МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы»

Обучающийся

Р.Н. Мгоян

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы: сравнительно-правовой аспект	8
1.1 Место преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в системе общественно опасных посягательств против личности.....	8
1.2 Виды преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	18
Глава 2 Проблемы квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	28
2.1 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ	28
2.2 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ	51
2.3 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ	57
Глава 3 Проблемы квалификации ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	63
3.1 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ	63
3.2 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ	67
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность исследования. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, наряду с убийством и хищениями находятся в зоне внимания российского государства, да и всего мирового сообщества, начиная с древнейших времён.

Опасность этих деяний сравнима с опасностью деяний, посягающих на жизнь. В результате совершения половых преступлений страдает не только свобода личности, но и её психическое здоровье, а если потерпевшие являются несовершеннолетние, то и нормальное развитие личности.

Среди всех преступлений главы 18 УК РФ в официальных статистических данных, опубликованных на сайте МВД России, содержатся только данные о количестве совершенных преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ. Так, в 2021 году зарегистрировано 3457 общественно опасных посягательств этой категории. В 2022 году – 3311. В 2023 году – 3096. За январь-сентябрь 2024 года – 2411. «Таким образом, можно отметить постепенное снижение уровня регистрируемых преступлений по ст. 131 УК РФ. В 2022 году – на 4,2%. В 2023 году – на 6,5%. А за период январь-сентябрь 2024 года – на 2,3%» [34, с. 143].

В целом, по сравнению с 2021 годом, в 2023 году уровень совершаемых преступлений по ст. 131 УК РФ снизился на 10,4%.

Если говорить о доле преступлений по ст. 131 УК РФ в числе всех общественно опасных посягательств против личности, то она составляет 1,4% [67].

В свою очередь анализ информации о количестве осужденных за преступления по статьям 131-135 УК РФ свидетельствует о следующем:

В 2021 году было рассмотрено 1967 уголовных дел по ст. 131 УК РФ, а осуждено 1810 человек. В свою очередь в 2022 году число рассмотренных уголовных дел по ст. 131 УК РФ составило 2159. Осуждено – 1883 человек. В

2023 году данные цифры составили 2235 (число рассмотренных уголовных дел) и 1921 (число осужденных)» [70].

Таким образом, в отличии от показателей по зарегистрированным преступлениям, процент рассматриваемых уголовных дел и осужденных по ст. 131 УК РФ за период с 2021 года по 2023 год, наоборот, вырос, на 13,6% и 6,1% соответственно.

«В результате суммирования всех показателей за 2021-2023 года по числу осужденных за совершение преступлений по ст. ст. 131-135 УК РФ мы получим следующие цифры: 2021 год – 7833; 2022 год – 8607; 2023 – 8910» [70]. Следовательно, количество осужденных по всем статьям Главы 18 УК РФ в 2023 году по сравнению с 2021 годом возросло на 13,7%.

Степень разработанности темы. По вопросам квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности написано достаточно большое количество научных статей и монографий. К примеру, работы Н.Н. Коновалова посвящены квалификации преступлений по ст. ст. 132, 133 УК РФ. В свою очередь И.В. Пантюхина анализирует положения ст. 134 УК РФ. Безусловно основной объем исследования касается признаков преступлений по ст. ст. 131, 132 УК РФ. Соответственно, при написании диссертации использовались основные точки зрения авторов относительно сущности признаков преступлений Главы 18 УК РФ. И нами сделана попытка представить свой взгляд на те проблемы квалификации преступлений Главы 18 УК РФ, которые подняты в трудах других учёных.

Объектом исследования являются в целом уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предмет исследования составляют нормы действующего российского уголовного законодательства, отдельные акты Конституционного Суда РФ, нормы уголовного законодательства зарубежных государств, а также

материалы правоприменительной практики судов общей юрисдикции различных уровней, включая практику и разъяснения Верховного Суда РФ.

Цель исследования заключается в комплексном анализе объективных и субъективных признаков преступлений Главы 18 УК РФ для выявления проблем, связанных с квалификацией данной группы посягательств и предложения путей их решения.

Гипотеза исследования заключается в разработке предложений, касающихся совершенствования положений УК РФ на предмет квалификации преступлений Главы 18 УК РФ, если:

- провести сравнительное исследование положений УК РФ и норм зарубежного уголовного законодательства на предмет установления ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- провести анализ существующих проблем, возникающих при квалификации преступлений Главы 18 УК РФ.

Для реализации намеченной цели были поставлены следующие задачи:

- определить место преступлений Главы 18 УК РФ в системе общественно опасных посягательств против личности;
- на основе проведения сравнительно-правового анализа определить виды преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- проанализировать проблемы квалификации насильственных преступлений Главы 18 УК РФ (ст. ст. 131, 132, 133 УК РФ);
- проанализировать проблемы квалификации ненасильственных преступлений Главы 18 УК РФ (ст. ст. 134, 135 УК РФ).

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, затрагивающие различные проблемы квалификации преступлений половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также основные нормативно-правовые акты, содержащие

положения, имеющие значение для квалификации преступлений Главы 18 УК РФ.

Методы исследования. Для достижения поставленных целей настоящего исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы научного познания, а именно: аналитический, статистический, сравнительно-правовой и другие.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации проводится комплексный анализ вопросов, связанных с квалификацией преступлений Главы 18 УК РФ с учетом изменений, внесенных в УК РФ в 2022 году, а также с применением наработок в правоприменительной практике по квалификации данной категории посягательств.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что выводы и рекомендации, сформированные в данном научном труде, являются базовыми для проведения дальнейших научных изысканий в области уголовного права.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования настоящих научных наработок в учебном процессе при обсуждении вопросов, связанных с квалификацией преступлений Главы 18 УК РФ.

Личное участие автора настоящего исследования выражается в самостоятельном сборе, обобщении и анализе эмпирического материала для диссертации. В представлении результатов исследования в диссертации и опубликованной научной статье.

Апробация результатов велась в течение всего исследования. Результаты апробации нашли отражение в научной статье на тему «Спорные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы по действующему законодательству», опубликованной в международном научном журнале «Молодой ученый». 2024. № 44 (543).

На защиту выносятся:

– предлагаем ст. 133 УК РФ дополнить ч. 4 следующего содержания:

«4. Деяние, предусмотренное частями первой, второй и третьей настоящей статьи, если оно сопряжено с получением услуги проституции»;

- учитывая, что в настоящее время уголовная политика РФ направлена на усиление ответственности за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, то было бы целесообразным включить в Главу 18 УК РФ новую статью, схожую по содержанию со ст. 156.1 УК Украины и ст. 175.1 УК Республики Молдова, в которой установить ответственность за предложения встретится для совершения различных сексуальных действий и изготовления порнографии, сделанное несовершеннолетнему до 16 лет со стороны лица, достигшего 18 лет, подкрепленное действиями, направленными на то, чтобы такая встреча состоялась
- предлагаем ч. 2 ст. 131, 132 УК РФ дополнить новым квалифицирующим признаком следующего содержания:
«г) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, –».
- предлагаем ч. 2 ст. 134 УК РФ дополнить указанием на «иные действия сексуального характера».

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы: сравнительно-правовой аспект

1.1 Место преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в системе общественно опасных посягательств против личности

Особенная часть УК РФ открывается Разделом VII, именуемым «Преступления против личности», и аккумулирующим уголовно-правовые нормы со ст. 105 УК РФ по ст. 157 УК РФ, рассредоточенные по пяти главам (от шестнадцатой до двадцатой).

Интересующие нас общественно опасные посягательства располагаются в главе восемнадцатой, т.е. на третьем месте после преступлений против жизни и здоровья (глава шестнадцатая) и преступлений против свободы, чести и достоинства личности (глава семнадцатая).

Таким образом, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы являются одной из разновидностей общественно опасных посягательств против личности.

Законодатель не случайно вывел на первый план именно преступления против личности. В таком построении прослеживается соблюдение принципа, закрепленного в ст. 2 Конституции РФ о приоритете прав и свобод человека и гражданина, признаваемых высшей ценностью в государстве [29].

При этом обратим внимание на то, что в Конституции РФ используются именно термины «человек» и «гражданин», а не «личность», что вызывает необходимость определить то, как соотносятся данные категории.

Так, когда мы употребляем слово «гражданин», то это предполагает принадлежность человека к гражданству определенного государства. В частности, в ст. 6 Конституции РФ говорится о гражданстве РФ [29]. Безусловно, это свидетельствует об узости термина «гражданство» по

отношению к термину «человек». Собственно, именно поэтому в Конституции РФ применительно к правам и свободам одновременно содержится указание как на «человека», так и «гражданина».

Что касается «личности», то здесь всё сложнее в силу того, что это определение многогранно и его четкая законодательная формулировка отсутствует.

Так, во многих нормативно-правовых актах термин «личность» употребляется «в связке» с термином «гражданин». Например, в ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» говорится о документе, подтверждающем личность гражданина РФ [87]. Равно как и в Федеральном законе от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон № 143-ФЗ) понятие «личность» используется в контексте данных о человеке, содержащихся в каком-либо документе [84].

Иными словами, в указанных нормативно-правовых актах личность ассоциируется с наличием юридически значимой информации о человеке (Ф.И.О., дата и место рождения и т.д.).

Но есть и понимание личности в философском, социологическом и психологических смыслах.

Так, Л.С. Ефимова приводит несколько точек зрения по вопросу терминологического значения «личности». Все они связаны с ответами на вопросы: С какого момента человека можно считать личностью? Равноценные ли понятия «личность» и «человек». В итоге автор приходит к следующему выводу:

«Становление личности – это процесс, требующий проявления ряда усилий, направленных на самопреодоление. Он характеризуется наличием сознательности, воли, долгосрочных целей, идеального образа себя, умением проявлять субъективное мировоззрение и способностью к саморазвитию» [20, с. 42].

«Личность в философии выступает как совокупность всех общественных отношений. Проблема личности в философии – проблема места, занимаемого личностью в обществе» [44, с. 7].

«Личность в социологии – устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида, это продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством деятельности и общения. Очевидно, что понятие личности совпадает с понятием индивида и человека» [44, с. 7].

В свою очередь Б.Г. Ананьев относительно сущности личности в психологии пишет следующее: «Проблема личности, являясь одной из центральных в теоретической и прикладной психологии, выступает как исследование психических свойств и отношений личности (общая психология личности), индивидуальных особенностей и различий между людьми (дифференциальная психология), межличностных связей, статуса и ролей личности в различных общностях (социальная психология), субъекта общественного поведения и конкретных видов деятельности (все отрасли прикладной психологии)» [3, с. 17].

Итак, термин «личность», заложенный в наименовании Раздела VII УК РФ, можно понимать по-разному. Но учитывая рассмотренные выше положения Конституции РФ, с уголовно-правовой точки зрения личность следует отождествлять с любым человеком, независимо от того, прошел ли он путь становления как личность или нет, социализирован или нет. Об этом свидетельствует наличие в Разделе VII УК РФ составов преступлений, где потерпевшими являются лица, страдающие психическими расстройствами, и малолетние (находящиеся в беспомощном состоянии), то есть такие граждане, которых мы не можем назвать личностями в психологическом и социологическом плане. В частности, такие потерпевшие присутствуют в тех общественно опасных посягательствах, которые являются предметом изучения настоящего диссертационного исследования.

В таком случае возникает резонный вопрос: А не целесообразно ли изменить наименование Раздела VII УК РФ на «Преступления против человека». «Пример такой формулировки мы находим в Уголовном кодексе Республики Беларусь (Раздел VII)» (далее – УК РБ) [76].

Для ответа на него необходимо проанализировать содержание тех преступных деяний, которые размещены в разделе VII УК РФ. В итоге, мы увидим, что в отдельных из них потерпевшим является не только человек, но и юридическое лицо. В частности, это касается преступлений, предусмотренных ст. ст. 146, 128.1 УК РФ. Соответственно, в данном разделе размещены не только преступления против человека. Правда и термин «личность» как родовой объект для таких посягательств не совсем корректен.

Обратим внимание, что в Уголовном кодексе Украины (далее – УК Украины) вообще отсутствует единый раздел, который объединял бы те преступления против личности, которые по УК РФ сосредоточены в Разделе VII. По УК Украины каждая группа общественно опасных посягательств против личности располагается в отдельном разделе. Так, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности размещены в Разделе IV [83]. Схожая структуризация характерна для Уголовного кодекса Республики Молдовы (далее – УК РМ), с той лишь разницей, что здесь проводится деление по главам. Интересующие нас общественно опасные посягательства находятся в Главе IV именуемой «Преступления, относящиеся к половой сфере» (на такую формулировку стоит обратить внимание, так как она отличается от УК РФ) [78].

Такая конструкция уголовных кодексов позволяет более четко дифференцировать располагаемые в них составы преступлений и, в том числе, избегать споров в части правильности или неправильности отнесения тех или иных составов к числу преступлений против личности.

Однако, всё же цель настоящей работы заключается в исследовании других вопросов.

«Применительно к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности никаких сложностей по определению родового объекта не возникает, поскольку все они посягают на личность (человека). Соответственно, их включение в Раздел VII УК РФ абсолютно обоснованно» [73, с. 399].

Что касается расположения Главы 18 УК РФ на третьем месте, то здесь опять же прослеживается определенная закономерность в части приоритетности охраны личностных благ и интересов. Так, в ст. ст. 20, 21, 22 Конституции РФ последовательно перечислены право на жизнь, на охрану достоинства, право на свободу и личную неприкосновенность [29].

Однако, если анализировать санкции, в которых закреплены виды и размеры наказаний за общественно опасные посягательства против личности, то мы увидим, что за совершение отдельных видов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности наказание фактически строже чем за квалифицированные убийства, которые указаны в ч. 2 ст. 105 УК РФ, открывающей Особенную часть УК РФ.

Так, «санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривает три альтернативных наказания: лишение свобода на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертную казнь» [81].

«В свою очередь, два из названных вида наказания закреплены в санкциях по ч. ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ. Это лишение свобода на определенный срок и пожизненное лишение свободы. При этом, срок наказания в виде лишения свободы на определенный срок по ч. 2 ст. 105 УК РФ установлен в диапазоне от 8 до 20 лет, а по ч. ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ – от 15 до 20 лет» [81].

Таким образом, в силу того что минимальный предел наказания в виде лишения свобода на определенный срок «по ч. 2 ст. 105 УК РФ ниже, чем по ч. ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ, то следует сделать вывод о более строгом характере санкции по ч. ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ» [81].

Правда, если анализировать характер дополнительных наказаний, предусмотренных в санкциях анализируемых уголовно-правовых норм, то здесь «картина» выглядит иначе.

Так, по ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок применяется ограничение свободы на срок от 1 до 2 лет, а по ч. ч. 5 ст. ст. 131, 135 УК РФ – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет [81].

Исходя из принципа построения системы наказаний от «менее тяжкого к более тяжкому», которая отражена в ст. 44 УК РФ [26, с. 58], мы увидим, что наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью стоит «выше» в иерархическом построении системы наказаний чем ограничение свободы. А значит данное наказание более мягкое.

Сравнивая УК РФ с уголовным законодательством стран ближнего зарубежья в части расположения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности мы приходим к следующим результатам:

По Уголовному кодексу Республики Казахстан (далее – УК РК) «отсутствует дифференциация преступлений против личности, размещенных в Главе 1, на группы (в зависимости от видового объекта преступления). Но по порядку перечисления уголовно-правовых норм в данном законе видно, что преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. ст. 120-124 УК РК) здесь размещены на втором месте, следом за преступлениями против жизни и здоровья» [77]. Такое же расположение характерно и для УК РБ [76], а также Уголовного кодекса Республики Кыргызстан (далее – УК Кыргызстана), с той лишь разницей, что кыргызским законодателем проведена более «дробная» группировка преступлений против личности на виды. В частности, преступления против жизни и здоровья здесь разведены по разным самостоятельным главам. Соответственно

анализируемые нами посягательства располагаются в Главах 23 и 24 вслед за преступлениями в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности (Глава 22). Примечательно что в УК Кыргызстана отдельно выделены преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (Глава 23) и преступления против духовно-нравственного здоровья личности (Глава 24) [75]. При этом ко второй группе относятся, развратные действия, которые по УК РФ (ст. 135) являются одной из разновидностей преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. «Очень похожа на УК Кыргызстана структуризация Уголовного кодекса Республики Узбекистана (далее – УК РУ). Здесь также преступления против половой свободы находятся после преступлений против здоровья. При этом в отдельную главу, именуемую «Преступления против семьи, молодежи и нравственности» помещены те составы преступлений, которые по УК РФ охватываются ст. ст. 134, 135» [80].

Идентичное российскому уголовному законодательству помещение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности на третье место после преступлений против свободы, чести и достоинства свойственно уголовному законодательству Украины [83], Молдовы [78], Азербайджана [74], Таджикистана [79], Туркменистана [82].

Таким образом можно констатировать, что в системе преступлений против личности по уголовному законодательству стран ближнего зарубежья посягательства против половой свободы и половой неприкосновенности занимают либо второе место после преступлений против жизни и здоровья (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан), либо, как по УК РФ, третье место, следом за преступлениям против свободы, чести и достоинства личности (Украина), Молдова, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан).

А вот по Уголовному уложению ФРГ (далее – УК ФРГ), анализируемые нами общественно опасные посягательства, именуемые «преступные деяния против сексуального самоопределения», «размещены в разделе тринадцатом, перед преступлениями против жизни, телесной неприкосновенности, чести и

достоинства, личной свободы (Разделы 14, 16-18)» [12, с. 270, 305, 321, 328, 333].

Так какое же расположение более правильное? Если вернуться к выводам относительно санкций, то можно констатировать, что фактически уголовно-правовая охрана жизни и здоровья находится на одном уровне с охраной половой свободы и половой неприкосновенности.

Что же касается соотношения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности с преступлениями против свободы, чести и достоинства личности, то, прежде всего, их объединяет термин «свобода».

Так, если вернуться к положениям Конституции РФ, то в ч. 1 ст. 22 основного закона нашей страны не конкретизирован вид гарантированного права на свободу. Иными словами, здесь свобода употребляется в обобщенном значении. А уже из наименования Главы 18 УК РФ и п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – Постановление № 58) [51] следует что, законодатель дифференцировано подходит к уголовно-правой охране свободы, разделяя общественно опасные посягательства на физическую (Глава 17) и половую (Глава 18) свободу.

Обе эти группы преступлений, тесно соприкасаются, поскольку общественно опасному посягательству на половую свободу может предшествовать посягательство на физическую свободу в виде похищения (ст. 126 УК РФ) или незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ). В свою очередь в ст. 127.1 УК РФ используется термин «сексуальная эксплуатация», что можно ассоциировать определенным образом с «сексуальной свободой» по следующим основаниям:

Так, М.П. Стетюха, исследуя вопрос о сущности половой свободы, выражает согласие с теми учёными, которые термин «сексуальная свобода» отождествляют с понятием «половая свобода» [68, с. 120].

Далее, автор приводит четыре признака половой свободы:

- «свобода от принуждения (как физического, так и психического) к сексуальным действиям и отношениям;
- свобода в решении вопроса, вступать или не вступать в сексуальные отношения вообще;
- свобода выбора партнера, формы половых отношений или способа выражения сексуальных чувств и желаний;
- реальная возможность выбранного варианта сексуальных действий и отношений, которая обеспечивается сложившимся укладом в области половых отношений» [68, с. 120].

М. Кремона, Дж. Херринг в учебнике по уголовному праву, посвященному английскому законодательству, пишут следующее: «сфера охвата сексуальных преступлений всегда вызывает споры; это поднимает вопрос о том, какой цели служит уголовное право в этой области. Первостепенная цель, к достижению которой должен стремиться закон, это защита сексуального выбора, то есть защита право женщин на выбор, вступать ли, когда и с кем в половую связь» [91, с. 58].

Подробное исследование вопроса об историческом формировании понятийного аппарата относительно сущности «половых преступлений» и таких категорий, образующих их содержание, как «половая свобода» и «половая неприкосновенность» провидится в научных исследованиях таких авторов как А.С. Губренко, Е.С. Ильина, А.А. Алексеев и т.д.

В частности, Е.С. Ильина резюмирует, что «половая свобода и половая неприкосновенность являются неотъемлемой частью свободы личности, естественное право любого человека, данное ему с рождения» [22, с. 80]

В свою очередь, А.С. Губренко, пишет о том, что в 60-е годы прошлого столетия «формируется мысль о том, что половые преступления являются посягательствами против личности, а не против уклада половых отношений» [13, с. 779]. К такому выводу автор приходит на основе ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства.

В продолжении этого вопроса А.А. Алексеев отмечает, что «дореволюционный период сущность половых преступлений сводилась к тому, что данные деяния посягали не только на личные, но и на семейные интересы, а также на общественные интересы, поскольку в этот период существовала тесная связь между личным и общественным» [2, с. 84].

В этой связи вновь стоит обратиться к уголовному законодательству стран ближнего зарубежья. Так, по Уголовному кодексу Туркменистана рассматриваемые нами общественно опасные посягательства обобщенно именуется «преступления в сфере половых отношений» (Глава XVIII) [82]. Такую формулировку нельзя признать корректной в силу того, на что обращает внимание А.С. Губренко, «половые отношения – это широкий термин, который касается не только половой свободы и половой неприкосновенности, но и половых взаимоотношений, которые существуют внутри семьи» [13, с. 779].

Е.С. Ильина верно отмечает, что половые отношения не поддаются правовому регулированию полностью. Основные их регуляторы – это социальные нормы в морально-этической сфере [22, с. 80].

Также нельзя признать корректной наименование Главы IV УК РМ – «преступления, относящиеся к половой сфере». Термин «половая сфера» довольно «размытый» и широкий. Здесь можно вести речь о половой свободе, неприкосновенности, семейных отношениях и т.д.

Теперь проанализируем термин «сексуальное самоопределение», как отмечалось выше, заложенный в наименовании Раздела 13 УК ФРГ.

В.В. Радул, Я.В. Галета самоопределение рассматривают в тесной взаимосвязи с социальной позицией личности человека [11]. В качестве ключевого компонента самоопределения авторы указывают на «выбор». Примечательно, что они сопоставляют «социальное самоопределение с характеристикой человека как личность» [11].

Соответственно, если сопоставить «самоопределение» с «сексуальным», то можно вывести следующую дефиницию: сексуальное самоопределение –

это выбор сексуальных отношений, сексуального партнера, сексуального поведения. Безусловно, сексуальное самоопределение связано с половой свободой, т.к. предполагает именно свободу выбора. Приемлема ли такая терминология для отечественного законодательства? Полагаем, что нет, поскольку опять же отношения по самоопределению охватывают не только половую свободу и неприкосновенность.

Возвращаясь к соотношению преступлений против свобод, размещенных в Главах 17 и 18 УК РФ, необходимо отметить следующее:

Выше мы сравнили санкции по ч. 2 ст. 105 и ч. ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ.

Теперь сравним санкции по ч. ч. 5 ст. 131, 132 УК РФ и санкции наиболее тяжких преступлений против личной свободы – это ч. 3 ст. 126 УК РФ и ч. 3 ст. 127.1 УК РФ.

«Санкция ч. 3 ст. 126 УК РФ предусматривает один основной вид наказания – это лишение свободы на срок от 6 до 15 лет. А санкция ч. 3 ст. 127.1 УК РФ такой же вид наказания, но на срок от 8 до 15 лет» [81].

Следовательно, санкции по ч. ч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ строже чем санкции по ч. 3 ст. 126 УК РФ и ч. 3 ст. 127.1 УК РФ.

Таким образом, логичнее было бы поставить преступления против половой свободы и половой неприкосновенности перед преступлениями против личной свободы, основываясь на тяжести санкций, как это сделано в ряде уголовных кодексов стран ближнего зарубежья.

1.2 Виды преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

Определив место преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в системе общественно опасных посягательств против личности, теперь обозначим виды данных посягательств.

В настоящее время Глава 18 УК РФ содержит пять уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за общественно опасные деяния на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Это ст. ст. 131-135 УК РФ. Проанализировав содержание данных нормы и виды, а также размеры наказаний за те преступные деяния, которые прописаны в них, можно сделать вывод, что законодатель расположил их, придерживаясь принципа – от более опасных и вредоносных посягательств к менее опасным и вредоносным.

О повышенной вредоносности и опасности, в частности, свидетельствует применение насилия по отношению жертве.

В этой связи одной из ключевых дифференциаций является подразделение преступлений Главы 18 УК РФ в зависимости от факта применения насилия или, иначе говоря, от способа совершения преступления. Так, именно такой классификации придерживается А.Э. Власов, относя к «первой группе, т.е. к категории насильственных деяний, три уголовно-правовые нормы – ст. ст. 131, 132, 133 УК РФ, а ко второй, к ненасильственным деяниям две другие уголовно-правовые нормы – ст. ст. 134, 135 УК РФ» [10, с. 118].

Здесь также следует обратить внимание на позицию Д.С. Гусаченко. Данный автор хотя и не дифференцирует деяния Главы 18 УК РФ на две группы, как это делает А.Э. Власов, но анализируя, преступления, предусмотренные ст. ст. 134, 135 УК РФ, он употребляет обобщенный термин «ненасильственные преступления» [14, с. 273].

Такая классификация преступлений Главы 18 УК РФ позволяет проводить разграничение между ними, при совпадении по основным объективным и субъективным признакам составов. К примеру, именно по наличию насильственного способа преступление, предусмотренного ст. 131 УК РФ, совершенное совершеннолетним субъектом в отношении лица, не достигшего 16 лет, необходимо отграничивать от ч. 1 ст. 134 УК РФ.

Именно придерживаясь приведенной классификации, нами была проведена структуризация настоящего диссертационного исследования.

Соответственно, Глава 2 посвящена уголовно-правовому анализу насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, а Глава 3 – ненасильственным.

Однако, преступления Главы 18 УК РФ с нашей точки зрения можно также подразделить еще по двум критериям:

В зависимости от возраста потерпевших (две группы):

- «преступления, связанные с посягательством на потерпевших любого возраста – ст. ст. 131, 132, 133 УК РФ;
- преступления, связанные с посягательством только на несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет – ст. ст. 134, 135 УК РФ» [81].

В зависимости от возраста субъектов (три группы):

- «преступления, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14 лет – ст. ст. 131, 132 УК РФ;
- преступления, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 16 лет – ст. 133 УК РФ;
- преступления, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 18 лет – ст. ст. 134, 135 УК РФ» [81].

Для полного представления о видах преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы целесообразно также провести сравнительно-правовой анализ норм УК РФ и зарубежного уголовного законодательства.

По УК РК предусмотрено шесть видов половых преступлений. Отличие от УК РФ здесь заключается в следующем:

Казахский законодатель разграничивает ответственность за «развращение» (ст. 124 УК РК) и «приставание» (непристойные действия в виде прикосновений, с использованием «Интернета» и т.д.) (ст. 121-1 УК РК) [77].

По УК РФ подобные действия охватываются ст. 135 УК РФ.

Ст. 122 УК РК объединяет два самостоятельных деяния. Первое (ч. 1) – это аналог ст. 134 УК РФ. А вот второе (ч. 2), получение услуги проституции, иной услуги сексуального характера, оказываемой заведомо несовершеннолетним лицом, по УК РФ отнесено к преступлениям против общественной нравственности (ст. 240.1 УК РФ).

Исходя из содержания ч. 2 ст. 122 УК РК и примечания к данной норме следует, что уголовную ответственность здесь несет лицо, получающее за плату сексуальную услугу в виде полового сношения или удовлетворяющего свою страсть дистанционным способом (через Интернет).

Обратим внимание, что, в отличие от УК РФ, «по ст. 122 УК РК уголовную ответственность несут лица на общих основаниях, начиная с 16 лет» [77] «(по ст. 240.1 УК РФ ответственность, как и по ст. 134 УК РФ, несут лица, достигшие возраста 18 лет)» [81].

По УК РБ предусмотрено семь видов половых преступлений. Пять из них (ст. ст. 166-170 УК РБ) повторяют формулировку ст. ст. 131-135 УК РФ [76]. А вот в ст. ст. 171, 171.1 УК РБ закреплена ответственность за организацию и вовлечение в занятие проституцией, т.е. за те деяния, которые по УК РФ предусмотрены в ст. ст. 240, 242 (преступления против общественной нравственности).

Здесь мы видим определенное совпадение позиции казахского и белорусского законодателя в части понимания преступлений, связанных с оказанием сексуальных услуг за плату не как деяний, воздействующих на общественную нравственность, а как посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу.

«Обратим внимание, что и в УК РК и УК РБ, как и по УК РФ отдельно выделена группа преступлений против общественной нравственности, вне рамок общественно опасных посягательств против личности. В частности, за организацию и вовлечение в занятие проституцией по УК РК видовым объектом, как и по УК РФ, является общественная нравственность ст. ст. 308, 309 УК РК). А по УК РБ к общественной нравственности как объекту

посягательства отнесен оборот порнографии, надругательства» [68, с. 121] на телами умерших и т.д.

Как отмечалось в предыдущем параграфе по УК Кыргызстана рассматриваемая категория преступлений подразделена на две группы. К первой, собственно, к деяниям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, относятся три посягательства, закрепленные в ст. ст. 154, 155, 156 УК Кыргызстана. Это те преступления, которые мы, анализируя УК РФ, отнесли к категории насильственных. Соответственно, во вторую группу общественно опасных деяний «против духовно-нравственного здоровья личности», наряду с традиционными для нашего законодательства деяниями против общественной нравственности, кыргызский законодатель включил те уголовно-правовые нормы, которые предусматривают ответственность за преступления, схожие со ст. ст. 134, 135 УК РФ [75].

По УК ФРГ в Раздел 13 «Преступные деяния против сексуального самоопределения» также помещены как общественно опасные деяния в форме изнасилования, различного сексуального воздействия насильственного и ненасильственного характера, так и посягательства по «эксплуатации лиц, занимающихся проституцией» и «сутенерству» (§§ 180а, 181а) [12, с. 288].

Среди отечественных ученых-правоведов также высказывается позиция об отнесении посягательств по оказанию сексуальных услуг за плату с применением насилия к ст. 133 УК РФ. Так, И.В. Пантюхина по этому поводу пишет следующее: «Основным различием понуждения к действиям сексуального характера и вовлечения в проституцию путем принуждения или принуждение к продолжению занятия проституцией становится тот факт, что в отличие от первого деяния (ст. 133 УК РФ), во втором (ст. 240 УК РФ) потерпевшего заставляют вступить в сексуальный контакт за плату. Именно это обстоятельство положено в основу отнесения ст. 240 УК РФ к преступлениям против общественной нравственности. Однако здесь уместным будет вспомнить, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ), что, безусловно, предполагает

приоритет защиты уголовным законом именно прав личности, в число которых входит и право на свободу вступления в половые отношения, а не общественную нравственность» [43, с. 126].

Мы полагаем, что такая позиция автора заслуживает внимание и является справедливой.

Разграничение преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией насильственным путем, равно как и принуждение к продолжению занятия проституцией таким способом, и таких же деяний без применения насилия, путем размещения их в разных разделах, позволит решить коллизионные вопросы, связанные с квалификацией.

В этой связи, предлагаем ст. 133 УК РФ дополнить ч. 4 следующее содержания:

«4. Деяние, предусмотренное частями первой, второй и третьей настоящей статьи, если оно сопряжено с получением услуги проституции», -

По УК Украины предусмотрено шесть преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В свою очередь «в ст. 152 УК Украины под термином «изнасилование» понимаются как действия, которые по УК РФ охватываются ст. 131 УК РФ, так и ст. 132 УК РФ. Но при этом действия сексуального характера, не связанные с половым сношением в противоестественной форме, выделены в самостоятельную норму, ст. 153 УК Украины, именуемую «Сексуальное насилие»» [83].

Любопытной является формулировка ст. 156.1 УК Украины – «Притязания ребенка для сексуальных целей».

Анализ данной нормы свидетельствует о том, что здесь предусмотрена ответственность за предложения встретится для совершения различных сексуальных действий и изготовления порнографии, сделанное несовершеннолетнему до 16 лет со стороны лица, достигшего 18 лет подкрепленное действиями, направленными на то, чтобы такая встреча состоялась [83].

Иными словами, украинский законодатель предусмотрел самостоятельную ответственность за подготовительные действия по дальнейшему вступлению в сексуальные отношения с несовершеннолетним.

Учитывая, что в настоящее время уголовная политика РФ направлена на усиление ответственности за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, то было бы целесообразным включить в Главу 18 УК РФ новую статью, схожую по содержанию со ст. 156.1 УК Украины, за исключением действий «в целях изготовления детской порнографии», поскольку подготовительные действия по изготовлению подобного рода порнографических материалов и предметов, как мы полагаем, должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 30, ст. 242.2 УК РФ.

По УК РМ предусмотрено шесть видов «преступлений, относящихся к половой сфере» (на такую формулировку обращалось внимание ранее). Здесь используется несколько иная трактовка данной категории посягательств, отличная от положений Главы 18 УК РФ.

К примеру, ст. 173 УК РМ предусматривает ответственность за сексуальное домогательство. Из содержания данной нормы можно сделать вывод о том, что в данном случае речь идет фактически о принуждении к действиям сексуального характера.

В ст. 175.1 УК РМ говорится об ответственности за «обольщение несовершеннолетнего в сексуальных целях». Анализ данной нормы свидетельствует о том, что здесь, по сути, речь идет о схожих действиях, которые указаны в рассмотренной выше ст. 156.1 УК Украины [78].

Как и по УК РМ в УК РУ, рассматриваемые нами посягательства подразделены на две группы:

- преступления против половой свободы (Глава IV – ст. ст. 118, 119, 120, 121 УК РУ);
- преступления против семьи, молодежи и нравственности (Глава V – ст. ст. 128, 128.1, 129) [79].

Здесь опять нужно отметить, что ст. ст. 128, 128.1, 129 УК РФ в Главе V УК РФ сосредоточены наряду с другими деяниями, относимые к преступлениям против семьи, молодежи и нравственности. Например, общественно опасные деяния, связанные с оборотом порнографии и притоносодержательством.

Если вернуться к первой группе, то, обратим внимание, что по УК РФ, в ст. 120, предусмотрена ответственность за добровольное мужеложство «бесакалбазлык».

Такого же рода ответственность до 1993 года была закреплена «в ч. 1 ст. 121 УК РСФСР 1960 года, а затем из данной нормы была исключена ответственность за добровольное мужеложство и сохранена только за насильственные действия такого характера» [19].

По Уголовному кодексу Республики Таджикистан (далее – УК РТ) также закреплена шесть разновидностей преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Пять из них (ст. ст. 138-142 УК РТ) совпадают со ст. ст. 131-135 УК РФ.

Что же касается ст. 142.1 УК РТ, то в данной норме предусмотрена ответственность за те же действия, которые указаны в ст. ст. 141, 142 УК РТ, но с «религиозной окраской» (злоупотребление чувствами и религиозными убеждениями) [79]. Это вполне объяснимо, учитывая, что в Таджикистане по-прежнему «сильны» религиозные традиции.

Одиннадцать видов «преступлений в сфере половых отношений» предусмотрено в Уголовном кодексе Туркменистана. Как и в проанализированных выше уголовных кодексах стран ближнего зарубежья, здесь посягательства, схожие с теми, которые закреплены в ст. ст. 131-135 УК РФ, перечислены наряду с деяниями, связанными с оказанием сексуальных услуг за плату (занятие и вовлечение в проституцию, сводничество и т.д.).

Таким образом, сравнительно-правовой анализ положений УК РФ с уголовным законодательством зарубежных стран на предмет выделения видов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

личности, свидетельствует о том, что во всех исследованных нами нормативно-правовых актах закреплены аналогичные или схожие по значению и содержанию ст. ст. 131-135 УК РФ виды преступлений.

Но при этом, также к категории таких деяний отнесены общественно опасные посягательства, связанные с проституцией.

По УК РФ подобного рода действия рассматриваются как преступления против общественной нравственности.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы располагаются в Разделе VII УК РФ, с которого начинается Особенная часть УК РФ, и в котором аккумулированы общественно опасные посягательства против личности.

Соответственно, личность является родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 131-135 УК РФ.

При этом, личность в данном случае необходимо понимать шире её психологического и социологического смысла. Говорим личность, подразумеваем любого человека, независимого от возраста, социализации, психического состояния и т.д.

Внутри Раздела VII УК РФ, который поделен на пять глав, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы размещены в Главе 18, т.е. находятся на третьем месте.

Исходя из наименования Главы 18 УК РФ, следует сделать вывод о сущности видового объекта преступлений, предусмотренных ст. ст. 131-135 УК РФ. Это половая неприкосновенность и половая свобода.

Дефиниция половой свободы включает в себя свободу выбора сексуальных партнеров и сексуальных отношений, а также свободу выбора сексуального поведения.

Разграничение преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией насильственным путем, равно как и принуждение к

продолжению занятием проституцией таким способом, и таких же деяний без применения насилия, путем размещения их в разных разделах, позволит решить коллизионные вопросы, связанные с квалификацией.

В этой связи, предлагаем ст. 133 УК РФ дополнить ч. 4 следующее содержания:

«4. Деяние, предусмотренное частями первой, второй и третьей настоящей статьи, если оно сопряжено с получением услуги проституции».

Учитывая, что в настоящее время уголовная политика РФ направлена на усиление ответственности за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, то было бы целесообразным включить в Главу 18 УК РФ новую статью, схожую по содержанию со ст. 156.1 УК Украины и ст. 175.1 УК Республики Молдова.

Глава 2 Проблемы квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

2.1 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ

Как отмечено во введении настоящего диссертационного исследования, изнасилование является одним из самых распространенных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, что отражается в данных статистики.

Изменения, вносимые в ст. 131 УК РФ за период с 2009 года по 2022 год свидетельствуют о том, что данная уголовно-правовая норма продолжает оставаться в поле зрения пристального внимания законодателя. За указанный временной период в ст. 131 УК РФ было внесено ряд существенных изменений и дополнений, направленных на ужесточение уголовной ответственности за посягательство на несовершеннолетних лиц.

Рассмотрим объективные и субъективные признаки ст. 131 УК РФ подробно.

Начать нужно со структуры ст. 131 УК РФ. С учётом всех редакций 2009, 2012 и 2022 годов эта уголовно-правовая норма состоит из пяти частей. Соответственно, в ч. 1 ст. 131 УК РФ приведены основные признаки деяния, за которое в данной статье установлена ответственность. А в ч. ч. 2-5 ст. 131 УК РФ перечислены квалифицированные и особо квалифицированные признаки. При этом наказание за изнасилование усиливается по мере распределения квалифицированных и особо квалифицированных признаков в ч. ч. 2-5 ст. 131 УК РФ вплоть до пожизненного лишения свободы (по ч. 5 ст. 131 УК РФ, о чём говорилось в главе первой настоящего диссертационного исследования).

Поскольку родовый и видовой объекты преступлений Главы 18 УК РФ был рассмотрен выше, то при характеристике положений ст. 131 УК РФ

целесообразно остановиться только на непосредственном объекте, который обладает своей спецификой, связанной с сущностью изнасилования.

Из анализа содержания диспозиции ч. 1 ст. 131 УК РФ следует, что основополагающим признаком, формой выражения общественно опасного деяния, здесь является действие в виде полового сношение в естественной форме. Оно дополняется двумя альтернативными обязательными признаками, при отсутствии которых, изнасилование будет отсутствовать. Первый признак имеет отношение к объективной стороне данного посягательства. Это насилие или его угроза применения. Второй признак характеризует особое состояние потерпевшего лица.

Насилие или его угрозу иначе необходимо именовать «способ преступления». Его наличие позволяет относить деяние по ст. 131 УК РФ к первой группе преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, обозначенной в Главе 1 настоящего исследования, а именно к насильственным.

Соответственно отнесение преступления по ст. 131 УК РФ к категории насильственных отражается на сущности непосредственного объекта этого деяния. Оно является двуобъектным, где основной объект – это половая неприкосновенность и половая свобода женщины, а дополнительный – жизнь и здоровье женщины или её близких.

О том, что речь идёт именно о посягательстве на женщину и её блага, обозначенные выше, свидетельствует употребление в диспозиции ч. 1 ст. 131 УК РФ термина «потерпевший» в женском роде. В действующем в настоящее время Постановлении № 16 Верховный Суд РФ не стал уточнять в чём заключается сущность изнасилования, в отличии от предыдущего акта правоприменения – Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2004 г. № 11, в п. 1 которого было сформировано определение изнасилования – это «половой акт между мужчиной и женщиной» (далее – Постановление № 11) [48].

В современном обществе, где преобладают тенденции «размывания» гендерных различий между полами, смена половой принадлежности,

возникает вопрос о том, кого мы понимаем под женщиной как потерпевшей по ст. 131 УК РФ.

К примеру, половой акт совершается в отношении лица, идентифицирующего себя как мужчина, после возбуждения уголовного дела по ст. 131 УК РФ прошедшего операцию по изменению пола и на основании этого сменившего документы, удостоверяющие личность. Правовые основания для осуществления процедуры по «половой переориентации» до 4 августа 2023 года были закреплены в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 23.10.2017 г. № 850н (далее – Приказ № 850н), утверждавшего порядок выдачи медицинской организацией документа об изменении пола. В соответствии с данным актом предусматривалась выдача справки гражданину, которому врачом-психиатром поставлен диагноз «транссексуализм» [58]. Иными словами, речь не шла о хирургической операции и соответствующей гормональной терапии, которые практикуются во многих зарубежных странах, но в настоящее время запрещены в России на основании ст. 45.1 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 323-ФЗ) [85], включенной в данный нормативно-правовой акт 24 июля 2023 г. Федеральным законом № 386-ФЗ.

Получение указанной справки являлось основанием для внесения изменения в запись актов гражданского состояния по правилам ст. 70 Закона № 143-ФЗ.

Несмотря на то, что в настоящее время Приказ № 850н утратил силу [59], тем не менее как в ст. 70 Закона № 143-ФЗ [84], так и в ст. 45.1 Закона № 323-ФЗ [85] сделана оговорка, что действующие с 24 июля 2023 г. положения этих нормативно-правовых актов не распространяются на отношения, имевшие место до указанной даты.

Таким образом, нельзя исключить ситуацию, что до 24 июля 2023 г. могло быть совершено изнасилование транссексуала, затем сменившего пол и паспорт.

Здесь необходимо обратиться к разъяснениям, даваемым в области медицины.

Так, О.О. Салагай пишет о том, что в медицине даётся комплексное определение «биологического пола» человека, соединяющее в себе компоненты, «позволяющие человеку участвовать в воспроизведении себе подобных в качестве мужчины или женщины». Это генетический, физиологический и морфологический [63, с. 34]. В одном из учебников по судебной медицине отмечается, что термин «изнасилование» включает две составляющие: «медицинскую (совершение полового акта) и правовую (способ и метод совершения полового акта)» [69, с. 51].

Таким образом, в анализируемой ситуации экспертным путем должно быть установлено, что имело место половое сношение в естественной форме между мужчиной и женщиной (в биологическом плане).

В процессе расследования уголовного дела по ст. 131 УК РФ может возникнуть необходимость по проведению судебно-медицинской экспертизы на предмет определения истинной половой принадлежности потерпевшего лица. Речь идёт о ситуации, когда потерпевшее лицо относится к гермафродитам, то есть к субъекту, обладающему наружными половыми органами одновременно и женского, и мужского типа. Соответственно, если гермафродит по заключению экспертизы, в зависимости от анамнестических, антропометрических и генетических данных отнесен к женскому полу, то тогда, по нашему мнению, содеянное может квалифицироваться по ст. 131 УК РФ.

Таким образом, потерпевшей по ст. 131 УК РФ должна признаваться женщина в биологическом смысле этого слова, обладающая соответствующими первичными половыми признаками, несмотря на то что сама потерпевшая идентифицирует себя как мужчина, что, к примеру, проявляется в её внешнем облике.

Кроме того, учитывая объект рассматриваемого посягательства, необходимо отметить, что потерпевшей по ст. 131 УК РФ может быть любая

женщина независимо от того, что до акта изнасилования её уже связывали интимные отношения с преступником (являлась его сожительницей, женой или ранее имела с ним разовый половой контакт) либо женщина имела беспорядочные половые связи, либо занималась проституцией. В последнем случае возникает необходимость отграничения от п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ, на что обращалось внимание в главе 1 настоящего диссертационного исследования. В данной норме предусмотрена ответственность «за вовлечение в занятие проституции или принуждение к продолжению занятием «древнейшей профессией» с применением насилия или с его угрозой» [81]. При этом, преступление по п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ считается оконченным с момента начала насильственного воздействия на потерпевшую для получения от неё согласия на оказание платных интимных услуг. В частности, по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 240 УК РФ были осуждены граждане В.Е. и В.Э., которые в составе преступной группы, «после отказа потерпевшей работать проституткой, под угрозой избиения вытащили ее насильно из квартиры в подъезд, где избили и против воли отвезли в кафе, где вновь избили, отрезали волосы, заставили просить прощения и дать согласие продолжить оказывать интимные услуги за вознаграждение» [38]. Следовательно, если женщину заставляют вступить в сексуальный контакт с конкретным клиентом и сам клиент участвует в применении насилия по отношению к жертве, то действия такого клиента необходимо квалифицировать по ст. 131 УК РФ. Именно такой позиции придерживается И.В. Пантюхина [43, с. 124] и мы солидарны с ней в этом вопросе.

Помимо того, что специальные качества потерпевшего лица, указывающие на его половую принадлежность, являются обязательным квалифицирующим признаком в целом для преступления по ст. 131 УК РФ, как отмечалось выше, «альтернативным обязательным признаком здесь также выступает особое состояние жертвы, беспомощное» [81]. При этом, в одном из комментариев к УК РФ «использование беспомощного состояния» при

совершении преступления по ст. 131 УК РФ отнесено к «обстановке совершения преступления» [26, с. 345], с чем мы согласиться не можем.

Так, В.Н. Карагодин указывает на то, что структура обстановки совершения преступления включает «условия места и времени, в которых субъект совершает действия по подготовке и непосредственной реализации преступного замысла» [25, с. 99].

В свою очередь В.А. Казакова, к «обстановке совершения преступления» относит «угрозу опасности жизни или здоровью потерпевшего, преодоление которой невозможно без посторонней помощи», а также такую обстановку, «которая характеризуется защитой от общественно опасного посягательства» [23, с. 68].

Мы солидарны с данными авторами относительно понимания сущности обстановки совершения преступления. Это внешние факторы, оказывающие влияние на обстоятельства посягательства. Беспомощное состояние к таким не относится.

Основываясь на мнении других учёных, в частности, С.В. Анощенкова [4, с. 40], мы, как уже указано выше, считаем, что беспомощное состояние характеризует именно «особое состояние (положение) потерпевшего».

Более того, в упомянутом выше комментарии к УК РФ применительно к убийству, предусмотренному п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, беспомощное состояние также трактуется как «наличие особых качеств у потерпевших» [26, с. 101].

Понятие беспомощного состояния даётся в п. 5 Постановления № 16. Исходя из него следует, что такое состояние потерпевшей связано с двумя критериями: невозможностью оказывать сопротивление и неспособностью осознавать характер и значение совершаемого сексуального воздействия.

В качестве факторов возникновения указанных критериев Верховный Суд РФ рассматривает:

- возраст;
- физическая немощность;

- психическое расстройство;
- бессознательность;
- состояние опьянения [49].

Возрастная беспомощность имеет «два противоположных полюса», малолетство и престарелость. Возраст может обуславливать как неспособность оказать сопротивление, так и неспособность осознавать происходящее.

Так, М. по приговору Московского городского суда был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, с вменением ему одновременно как признака «насилия», так и «беспомощного состояния», что действительно может иметь место. В данном случае как насилие суд расценил то, что после отказа потерпевшей С. вступить с осужденным в половой контакт, «он стал угрожать ей и ее подруге избиением и изнасилованием со стороны своих знакомых», после чего «она испугалась угроз и прекратила сопротивление» [36]. А наличие признака «беспомощного состояния» по мнению суда первой инстанции, «основанное на заключении судебно-психиатрической экспертизы, подтверждалось недоступностью для потерпевшей С. в силу тринадцатилетнего возраста понимания значения совершенных в отношении нее действий в связи с недостаточной осведомленностью в вопросах сексуальных отношений и ограниченностью жизненного опыта» [36].

Однако Верховный Суд РФ исключил признак беспомощного состояния из объема обвинения, сославшись, в частности, на положения п. 5 Постановления № 16 о необходимости осознания субъектом преступления факта нахождения потерпевшей в таком состоянии, а также указал, что «возрастные и индивидуально-психологические особенности потерпевшей, вследствие которых она не способна понимать значения совершенных в отношении нее действий, не имели какое-либо явное проявление, т.е. отразились на внешности С. или на ее поведении» [36].

Поскольку осужденный отрицал, что, несмотря на то что потерпевшая С. ему неоднократно говорила о своём тринадцатилетнем возрасте,

показывала учебники за седьмой класс, он понимал, что она «беспомощная», а сторона обвинения не доказала обратное, Верховный Суд РФ посчитал недоказанным нахождение потерпевшей в беспомощном состоянии [36].

Приведенный пример из судебной практики даёт основание сделать вывод, что факта недостижения возраста 14 лет (предельного возраста «малолетства») недостаточно для установления признака беспомощного состояния. Однако это правило касается потерпевших в возрастном диапазоне от 12 лет до 14 лет. Если потерпевшая младше 12 лет, то, как отмечено в проанализированном выше Определении № 5-АПУ14-15, в таком случае достаточно будет подтверждения только возраста, что вытекает из примечания к ст. 131 УК РФ, согласно которому дети до 12 лет априори считаются беспомощными.

Физическая немощность должна быть обусловлена наличием у потерпевшего существенных физических недостатков – отсутствие конечностей, полная слепота, парализация и т.д.

Психическое расстройство должно быть такого характера, которое лишает потерпевшую способности осознавать суть действий, совершаемых в отношении неё. Это могут быть врожденные психические заболевания, к примеру, олигофрения («преобладание интеллектуального дефекта в силу органической недостаточности мозга»), или приобретенные с возрастом, в частности, деменция (органическое заболевание) [33, с. 45].

Но здесь опять же нужно обязательное подтверждение того, что виновный осознавал тот факт, что потерпевшая страдает психическим расстройством, не позволяющим осознавать суть совершаемых в отношении неё действий. Например, при дебильности, т.е. легкой степени олигофрении, «психические нарушения не достигают критических значений, не всегда выявляются при поверхностном общении с человеком» [15]. Однако при дебильности интеллект взрослого человека соответствует возрасту 9-12 лет [15], что проявляется в его поведении и взаимоотношении с посторонними лицами.

Один из спорных вопросов связан с определением содержания «бессознательного» состояния.

Так, в одном из учебников по уголовному праву приведены примеры следующих случаев, приводящих к потере сознания: «диабетическая кома, приступ стенокардии, эпилептический припадок, обморок из-за стресса или теплового удара» [73, с. 401]. Но здесь, равно как и в п. 5 Постановления № 16, умалчивается о том, относится ли сон к бессознательному состоянию.

Глубокое исследование физиологической сущности сна и влияния посягательства в отношении «спящего» на квалификацию проведено в научной статье С.М. Балашова. Автор, опираясь на позиции таких ученых как А.Н. Попова, Г.Н. Бозернкова, С.И. Никулина и многих других авторов приходит к выводу, что «состояние сна должно быть включено в уголовно-правовую категорию беспомощности, так как особое физиологическое состояние организма и сознания спящего позволяют говорить о его бессознательности» [7, с. 109].

Здесь нужно уточнить, что всё вышесказанное касается состояния естественного сна. Но возникает резонный вопрос: А возможно ли совершит изнасилование в таком случае?

Утвердительный ответ на этот счёт даёт П.Т. Скорченко, указывая, что такая ситуация может иметь место в отношении «женщины, уже имевшей опыт половых контактов, т.е. не являющейся девственницей и находящейся в состоянии чрезвычайного утомления либо сна, носящего особенно крепкий характер» [64, с. 31].

В свою очередь, Н.Н. Изотов относительно поставленного вопроса отмечал, что «сексуальное действие может начаться в отношении спящего (хотя потерпевший, скорее всего, проснется в процессе совершения действий» [21, с. 16].

Учитывая положения п. 7 Постановления № 16, где прописано, что изнасилование считается оконченным с момента начала полового акта, можно допустить, что преступник, воспользовавшись тем, что потерпевшая крепко

спит, вступает с ней в половую связь. Если дальше происходит пробуждение жертвы, которая пресекает дальнейшие действия мужчины, но проникновение в её половые органы уже состоялось, то содеянное должно квалифицироваться как оконченное деяние по ст. 131 УК РФ.

Таким образом, для устранения всех спорных моментов относительно понимания бессознательного состояния, считаем целесообразным внести изменения в п. 5 Постановления № 16, указав, что к такому состоянию следует относить обморок, сон, кому и т.д.

От состояния естественного сна необходимо отличать неестественный сон, т.е. сон, вызванный алкоголем, наркотиками, сильнодействующими и психотропными веществами.

В частности, на это обращается внимание Н.Н. Изотовым [21, с. 15].

В п. 6 Постановления № 16 относительно опьянения указывается, что это должна быть такая степень, при которой жертва не способна ни сопротивляться, ни понимать суть совершаемых в отношении неё действий. Но при этом Верховный Суд РФ не уточняет в каком состоянии жертва должна находиться в этот момент, бодрствовать или быть без сознания.

Так, Сысоев был осужден по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ) за совершение изнасилования тринадцатилетней Г. Как показала потерпевшая, она в день преступления «много выпила спиртного у Сысоева. Затем они пошли в клуб, а потом она дальнейших событий не помнит в связи с провалом в памяти» [39].

Как мы видим в данном случае, можно говорить, что фактически жертва была в бессознательном состоянии.

В п. 6 Постановления № 16 сделана важная оговорка, что «для квалификации по ст. 131 УК РФ не имеет значение кто привел жертву в беспомощное состояние, она сама или преступник. Это означает, что жертва может находиться в таком состоянии до начала выполнения объективной стороны по ст. 131 УК РФ» [49] либо приводиться в беспомощное состояние преступником в процессе реализации возникшего умысла на изнасилование.

Если, к примеру, виновный для приведения жертвы в беспомощное состояние предварительно склонил её к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, то содеянное в таком случае должно дополнительно квалифицироваться по ст. 230 УК РФ.

Помимо того, что обязательным квалифицирующим признаком по ст. 131 УК РФ является личность потерпевшего, наделенная общим специальным признаком в виде половой принадлежности, а также альтернативным дополнительным признаком, указывающим на особое состояние жертвы, данная норма сконструирована таким образом, что уголовная ответственность здесь усиливается в зависимости от несовершеннолетнего возраста потерпевшей.

При этом в отношении несовершеннолетних потерпевших в возрасте от 14 до 18 лет ответственность наступает по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, а в возрасте до 14 лет, т.е. малолетних, по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ.

Также на ужесточение ответственности в отношении несовершеннолетних потерпевших влияет не только их малолетний возраст, но и количество жертв до 18 лет. В таком случае содеянное квалифицируется по п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ как одно преступление независимо от того действовал ли виновный с единым умыслом на изнасилование нескольких несовершеннолетних или такой умысел отсутствовал. Иными словами, правило о совокупности преступлений в таком случае не действует в силу специального указания на это в ч. 1 ст. 17 УК РФ.

Но если речь идет о потерпевших старше 18 лет, то здесь уже мы должны руководствоваться общими требованиями о совокупности преступлений.

Стоит также обратить внимание, что до внесения изменений в ст. 131 УК РФ Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ, в отношении несовершеннолетних потерпевших использовался термин «заведомость», что, исходя из положений п. 14 Постановления № 11 предполагало «достоверное знание виновного об их возрасте» [48]. Это подтверждалось, к примеру, тем, что жертва и преступник состояли в родстве, являлись знакомыми или

соседями, внешний облик жертвы явно свидетельствовал о её возрасте». Иными словами, для квалификации требовалось установление как объективных (недостижение возраста 18 лет), так и субъективных (достоверное знание и понимание виновным возраста жертвы).

После исключения признака «заведомости» в настоящее время для квалификации по п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ достаточно доказать, что виновный допускал, что посягает на несовершеннолетнюю (п. 22 Постановления № 16). Так, из вышеприведенного примера из практики Верховного Суда РФ с «тринадцатилетней потерпевшей С., следует, что осужденный М. должен был понимать сколько ей лет, увидев учебники за седьмой класс, неоднократно услышав от неё самой о том, что она учится в школе и что ей тринадцать лет» [36].

Обратим внимание, что в восьми уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за посягательство на женщину, заведомо для виновного находящуюся в состоянии беременности. Это ст. ст. 105, 110, 110.1, 117, 126, 127, 127.1, 206 УК РФ.

Такая позиция законодателя абсолютно обоснована, поскольку в результате посягательства причиняется вред или создаётся угроза причинения вреда фактически двум потерпевшим, женщине и её будущему ребёнку.

С уголовно-правовой точки зрения мы так утверждать не можем, поскольку блага и интересы неродившегося дитя не являются самостоятельным объектом охраны. Как мы видим, все вышеприведенные уголовно-правовые нормы связаны с посягательством на жизнь и здоровье беременной женщины (ст. ст. 105, 110, 110.1, 117 УК РФ) либо на её личную (физическую) свободу как основной (ст. ст. 126, 127, 127.1 УК РФ) или дополнительный (ст. 206 УК РФ) объект.

Мы полагаем, что изнасилование беременной женщины также требует более строгой ответственности, поскольку насильственное воздействие на женщину в таком случае, а также, к примеру, приведение её в беспомощное

состояние путем дачи наркотических, психотропных и сильнодействующих препаратов, может пагубно отразиться на здоровье будущего ребёнка.

Так, в феврале 2024 года в г. Астрахани было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении жителя данного города, который, находясь в квартире одного из домов на ул. Татищева в Ленинском районе г. Астрахани с ранее знакомой беременной 31-летней местной жительницей, будучи в состоянии алкогольного опьянения, под угрозой убийства изнасиловал астраханку и совершил иные действия сексуального характера. Затем, с целью сокрытия следов преступления насильник вначале ударил женщину по голове, а затем вытолкнул ее в открытое окно, в результате чего она упала с высоты 5-го этажа. В результате падения женщина получила многочисленные телесные повреждения, и была доставлена в больницу. Благодаря своевременному оказанию медицинской помощи потерпевшая осталась жива, однако ребенка спасти не удалось [8].

В другом случае, уже в г. Москве было возбуждено уголовное дело по ст. 131 и ст. 162 УК РФ в отношении двух неустановленных лиц, совершивших изнасилование женщины, находившейся на восьмой недели срока беременности. Двухлетняя потерпевшая пришла по интернет-объявлению в квартиру, расположенную на ул. Ратная, д. 8, для устройства в качестве няни, где и подверглась изнасилованию под угрозой пистолета. В итоге создалась угроза выкидыша, из-за которой жертва обратилась в медицинское учреждение [9].

Два этих примера наглядно демонстрируют всю повышенную опасность изнасилования беременной женщины.

В этой связи предлагаем ч. 2 ст. 131 УК РФ дополнить новым квалифицирующим признаком следующего содержания:

«г) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, - »

Помимо «непосредственной потерпевшей», а именно такая формулировка используется в одном из комментариев к УК РФ [26, с. 344], иначе говоря, «специальной потерпевшей», при квалификации по ст. 131 УК

РФ также выделяются «косвенные потерпевшие», т.е. лица, являющиеся «объектом применения насилия или угрозы его применения» [26, с. 344].

Действительно, исходя из содержания диспозиции ч. 1 ст. 131 УК РФ следует, что для подавления сопротивления женщины на неё можно воздействовать «опосредованно», через насилие в отношении других лиц, т.е. своего рода психическое насилие.

При этом законодатель не конкретизировал термин «другие лица», например, как это сделано применительно к ст. 318 УК РФ, где говорится о насилии по отношению к «близким» потерпевшего.

Однако по отношению к ст. 131 УК РФ такую широкую формулировку следует считать правильной. Ведь изнасилование может происходить в любом месте и на пути преступника могут оказаться любые граждане, например, маленький ребёнок, совершенно посторонний для женщины, которую принуждают к сексу. Испытывая жалость к ребёнку, которому преступник угрожает причинить физический вред в случае, если женщина откажется от полового контакта, потерпевшая вынуждена согласиться на требования насильника.

Таким образом, «косвенными потерпевшими» могут являться родственники, знакомые «непосредственной жертвы, а также абсолютно посторонние лица.

При этом применение насилия (в виде побоев, вреда здоровью) или его угрозы по отношению к третьим лицам требует самостоятельной правовой оценки, на что указывается в п. 4 Постановления № 16.

Также требует самостоятельной квалификации факт «избиения лица, пытающегося, например, защитить женщину от насильника, позвать на помощь и т.д.» [73, с. 402].

Необходимо обратить внимание, что всё же термин «близкие» применительно к рассматриваемому преступлению используется. Это касается квалифицированного состава изнасилования, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ, где речь идет о специальном способе данного деяния –

особой жестокости. Разъяснение на этот счёт даётся в абз. 2 п. 11 Постановления № 16, из которого следует, что «как особую жесткость следует рассматривать изнасилование «в присутствии близких потерпевшего»» [49].

Толкование понятие «близких лиц» приводится в другом акте правоприменения, в абз. 3 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1, это лица, состоящие с потерпевшей «в родстве, свойстве, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений» [47].

К примеру, гражданин Магомедов был приговорен по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ к шести годам лишения свободы за то, что «1 января 2016 года в селе Новый Чиркей Кизилюртовского района, находясь в доме своей знакомой, применив физическое насилие в отношении нее и тем самым преодолев сопротивление, в присутствии ее малолетних детей, совершил изнасилование потерпевшей» [17].

В случае, если близкие лица, к примеру, дети, присутствовавшие при изнасиловании, испытали стресс, приведший к заиканию или психическому расстройству, содеянное должно квалифицироваться по ст. 111 УК РФ или ст. 118 УК РФ в зависимости от формы вины по отношению к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью.

Теперь перейдем к рассмотрению второго альтернативного признака преступления по ст. 131 УК РФ, к насилию, который частично был затронут выше.

«Одним из признаков насилия применительно к преступлению по ст. 131 УК РФ является вступление в половые отношения с потерпевшим лицом против его воли и согласия, что, собственно, отсылает нас к термину «половая свобода»» [73, с. 402], т.к. подобного рода действия будут свидетельствовать о нарушении данного вида свободы.

При этом для квалификации по ст. 131 УК РФ не имеет значение, что до реального применения насилия у потерпевшего лица существовали фантазии об изнасиловании, о которых оно рассказывало будущему насильнику.

Ряд зарубежных авторов, такие как Дж. М. Бивона, Дж. В. Кителли, М. Дж Кларк [90, с. 1107-1119], С.Р. Голд, Б.Ф. Балзано, Р. Стэмей [92, с. 15-26] провели полномасштабные психологические исследования сексуальных фантазий женщин об изнасиловании, когда они мысленно представляли себя потенциальными жертвами изнасилования.

Так. Дж. М. Бивона, Дж.В. Кителли, М. Дж Кларк оценивали объяснения фантазий об изнасиловании в выборке студенток-старшекурсниц с использованием контрольного списка сексуальных фантазий, который включал восемь типов фантазий об изнасиловании, подробные описания участниками фантазий об изнасиловании, которые у них были, аудиопрезентацию сценария фантазии об изнасиловании и показатели личности [90, с. 1107]. С.Р. Голд, Б.Ф. Балзано, Р. Стэмей в двух исследованиях проверяли гипотезы о том, что женщины с сексуальными фантазиями, связанными с применением силы, заинтересованы в более разнообразном спектре сексуальных стимулов, чем женщины без фантазий о применении силы.... У тех, у кого были фантазии о силе, было больше тем группового секса и секса с незнакомцами; они оценивали себя как более напуганных, виноватых и испытывающих отвращение после фантазии [92, с. 15].

В свою очередь, Джастин Дж. Лемиллер данный вопрос рассматривает через призму потенциального насильника, фантазирующего о совершении преступления [93, с. 200]. Однако мысли и желания, высказанные в слух, то есть так называемое обнаружение умысла, нельзя рассматривать как уголовно-наказуемое деяние до тех пор, пока это не будет подкреплено реальными действиями в виде насилия или его угрозы.

Таким образом, начало выполнения объективной стороны преступлений по ст. 131 УК РФ следует связывать с началом психического (угроз) или

физического воздействия на жертву, сказавшую «нет» лицу, проявившему стремление вступить с ней в половое сношение.

«При этом, если жертва предварительно говорила о своей фантазии быть изнасилованной и преступник, начав реализовывать эту фантазию, встречает сопротивление со стороны жертвы, воспринимая его как игру, то содеянное будет квалифицироваться по ст. 131 УК РФ при условии, что насилие носило реальный характер, а не игровой, и жертва в данном случае испытывала негативные эмоции от акта соития» [73, с. 402].

Уголовную ответственность по ст. 131 УК РФ должны нести лица, которые придерживаются традиции так называемого «реабилитирующего брак» (*matrimonio riparatore*). Такого вида брак был распространен на Сицилии в Италии до середины прошлого столетия. Его суть состояла в том, что родители невесты, не способные в силу бедности, обеспечить ее приданным, договаривались с женихом о похищении невесты с последующим вступлением в брак, поскольку в таком случае девушка считалась «опороченной» (*donna svergognata*). Мнение девушки в таком случае, естественно, никто не спрашивал. Зачастую похищение было сопряжено с последующим изнасилованием, как это произошло с Франческой Виолой, которая отказалась выходить замуж за похитителя. При это уголовным законодательством Италии того периода изнасилование в рассматриваемой ситуации с последующим вступлением в брак, было узаконено и не влекло ответственности [88].

По российскому законодательству уголовная ответственность за «похищение с целью изнасилования, обольщения или вступления в брак» была введена Уголовным уложением 1845 годом: «похищение с целью изнасилования или обольщения (ст. ст. 1529-1530 ст.), обольщение обещанием вступить в брак и обольщение опекуном или наставником (ст. ст. 1531-1532)» [71, с. 606-613].

По действующему УК РФ такой самостоятельной уголовно-правовой нормы нет. Соответственно, возникает вопрос о том, как квалифицировать похищение, сопряженное с изнасилованием.

В Постановлениях № 58 и № 16 ответ на этот вопрос не содержится.

Безусловно эта проблема не остается без внимания в правовой доктрине.

Так, А.П. Азрапкин, по результатам анализа все точек зрения на этот счет, приходит к выводу о двух возможных позициях по квалификации:

- «...если лицо совершает похищение человека с целью совершить изнасилование или действие сексуального характера, то состав ст. 126 УК РФ охватывается ст. 131 или 132 УК РФ;
- если лицо совершает изнасилование или действия сексуального характера, а после похищает лицо, то имеется совокупность данных преступлений» [1, с. 119].

Материалы судебной практики также свидетельствует о «двойственном» подходе правоприменителя к уголовно-правовой оценке похищения, сопряженного с изнасилованием.

К примеру, Президиум Верховного Суда РФ исключил из объема обвинения в отношении С-ко. п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, мотивировав принятое решение тем, что «фактические обстоятельства дела (С-ко подошел к несовершеннолетним девочкам с целью изнасилования кого-либо из них, представился сотрудником милиции, заявил о будто бы совершенном хищении золотых сережек у малолетней девочки и под этим предлогом приказал О-ой О. следовать за ним) свидетельствуют о том, что умысел осужденного был направлен на изнасилование малолетней потерпевшей, а не на ее похищение. Обманув девочку, он привел ее в квартиру своей матери, где реализовал свой умысел, дважды изнасиловав потерпевшую» [52].

При схожих обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в части осуждения С. по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ. «Обещая отвести девочку домой, С. привел ее в свой дом и там изнасиловал» [40].

Об излишнем вменении ст. 126 УК РФ при изнасиловании по тем же основаниям, которые отмечены в процитированном выше Постановлении Верховного Суда РФ, указано и в Справке Московского городского суда от

04.04.2008 г. Здесь упоминается четыре приговора, по которым была изменена квалификация действий осужденных за счет исключения ст. 126 УК РФ [66].

Обратим внимание, что в абз. 1 п. 2 Постановления № 16 прописано, что насилие может выражаться и в ограничении свободы, а похищение человека в соответствии с п. 1 Постановления № 58 представляет собой суть ограничения свободы. Тем самым Пленум Верховного Суда РФ допускает, что похищение может являться способом изнасилования.

Вместе с тем в судебной практике встречаются примеры осуждения по совокупности ст. 126 УК РФ и ст. 131 УК РФ.

Так, Краснодарским краевым судом Ю. Спарихин был осужден к пожизненному лишению свободы за совершение ряда преступлений в отношении двух женщин.

Он, 14.08.2020 г., «находясь во дворе многоквартирного жилого дома похитил ранее ему незнакомую 34-летнюю жительницу города Новороссийска, а также совершил изнасилование и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшей, с угрозой применения насилия к ней, соединенные с угрозой убийством. Кроме того, совершил угон принадлежащего ей автомобиля «BMW». Подобные же действия он совершил 20 августа 2020 года в отношении 49-летней жительницы города Краснодара» [30].

Отметим, что рассмотренные ситуации касаются не только похищения человека, но и незаконного лишения свободы. Например, жертва добровольно приходит в квартиру по приглашению хозяина, а затем при попытке уйти, удерживается в квартире и подвергается сексуальному насилию.

Возвращаясь к содержанию п. 2 Постановления № 16 необходимо резюмировать, что, несмотря на то что «здесь указывается на ограничение свободы как признак насилия» [49] все же считаем, что для унификации судебной практики, целесообразно данный пункт изложить в новой редакции, а именно:

Дополнить абзацем 2 следующего содержания:

«Решая вопрос о дополнительной квалификации действий лица по ст. 126 УК РФ или ст. 127 УК РФ необходимо выяснять, когда возник умысел на изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера. Если умысел на изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера возник до похищения потерпевшего лица или его незаконного лишения свободы, то дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ или ст. 127 УК РФ не требуется».

Таким образом, похищение потерпевшей, потом её изнасилование, а затем вступление с ней в брак (если произошедшее с Франческой Виолой оценивать по УК РФ), должно квалифицировать по совокупности ст. 126 УК РФ и ст. 131 УК РФ. А вот добровольное вступление похищенной потерпевшей в половую связь с будущим женихом, и дальнейший брак с ним, если девушке 14-15 лет, а жениху 18-19 лет, должно рассматриваться по правилам ст. 134 УК РФ. Соответственно, при соблюдении условий, прописанных в примечании к ст. 134 УК РФ, такая ситуация может являться основанием к освобождению от уголовной ответственности.

Необходимо обратить внимание, на такой способ деяния как «обман». Если согласно абз. 1 п. 2 Постановления № 58 обман при похищении квалифицируется по ст. 126 УК РФ, то при половом сношении, сопряжённом с таким способом, ответственность по ст. 131 УК РФ не наступает (абз. 3 п. 15 Постановления № 16).

Помимо ограничения свободы, насилие по ст. 131 УК РФ, на что обращалось выше, выражается в двух видах, физическое (побои или причинение вреда здоровью) или психическое (угрозы физической расправы).

При этом угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью влечёт повышенную ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ, но при условии, что такая угроза выступала именно способом подавления сопротивления жертвы. В ином случае, содеянное должно квалифицироваться дополнительно по ст. 119 УК РФ (абз. 2 п. 3 Постановления № 16).

Так, житель г. Курска был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Как угрозу убийством суд расценил следующие действия виновного: «когда он, схватив потерпевшую за шею и плечи, оттащил её за ограждение школы, где повалил спиной на землю и сел сверху, то затем сказал потерпевшей, чтобы она замолчала, иначе он ее зарежет» [6].

Безусловно в такой обстановке потерпевшая не могла не воспринять реальность такой угрозы, и опасалась её реализации.

Помимо насилия как способа изнасилования, как отмечалось выше, другим способом, повышающим степень опасность преступления по ст. 131 УК РФ является особая жестокость.

Ранее данный способ был охарактеризован как проявление психического насилия. Но он, прежде всего, выражается в физическом насилии, но особого характера, направленном на причинение «тяжелых физических либо нравственных страданий» потерпевшей при изнасиловании. В абз. 2 п. 11 Постановления № 16 не конкретизируется содержание пыток, истязаний, глумлений как проявлений особой жестокости.

В судебной практике, к примеру, в качестве проявления особой жестокости было расценено неоднократное прижигание кожи жертвы сигаретой [35].

Р.М. Раджабов особую жестокость при совершении преступления по ст. 131 УК РФ «связывает с самим половым актом, сопровождающимся, например, серьезным повреждением внутренних органов, а также с действиями, предшествующими изнасилованию» [61, с. 95].

Исходя из того, что изнасилование, как отмечалось выше, считается оконченным с момента начала полового акта, что даёт основание считать состав преступления по ст. 131 УК РФ формальным. Но в конструкции ряда квалифицированных и особо квалифицированных составов данной нормы законодатель «заложил» общественно опасные последствия. Всего их пять:

- заражение венерической болезнью;
- заражение ВИЧ-инфекцией;

- тяжкий вред здоровью;
- смерть;
- иные тяжкие последствия.

При этом по отношению к последствиям в виде заражения ВИЧ-инфекцией вины субъекта может быть выражена в любой форме (абз. 2 п. 12 Постановления № 16), а виде заражения венерической болезнью – с любым видом умысла, но при условии, что виновный знает о своей болезни.

Обратим внимание, что ст. 122 УК РФ, где предусмотрена отдельная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией, включает две разновидности деяния – поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1) и заражение ВИЧ-инфекцией (ч. ч. 2-4).

В первом случае речь идёт только об угрозе заражения или, как пишет А.В. Курсаев, анализируя сущность подобного рода составов в уголовном праве, об «угрозе наступления вреда» [31, с. 178].

Заражение же уже предусматривает непосредственно наступление последствий, т.е. потерпевшая становится носителем ВИЧ-инфекции.

В п. 12 Постановления № 16 нет никаких упоминаний относительно квалификации изнасилования, совершенного ВИЧ-инфицированным (если не брать в расчет разъяснения о форме вины).

Как мы полагаем, при поставлении жертвы в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, содеянное должно квалифицироваться дополнительно по ч. 1 ст. 122 УК РФ, а при фактическом заражении содеянное полностью охватывается п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Что касается других последствий, то установление умысла по отношению к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью и смерти требует дополнительного вменения ст. 111 УК РФ или п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При этом, при изнасиловании, сопряженном с убийством, возникает необходимость отграничения от ст. 244 УК РФ.

Если преступник осознает, что совершает половой акт с мертвой женщиной, что Ю.М. Антонян классифицирует как сексуальную некрофилию

[5, с. 49-50], «то содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 105 УК РФ и ст. 244 УК РФ. Но при отсутствии понимания данного факта, например, когда преступник для подавления сопротивления жертвы, душил её и предположил, что она всего лишь потеряла сознание, содеянное должно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 131 УК РФ» [73, с. 402].

Кроме потерпевшего, специальным по ст. 131 УК РФ является и исполнитель данного преступления. В силу того, как установлено ранее, речь идет о половом сношении между мужчиной и женщиной, то, соответственно, исполнителем (полового акта) может быть только мужчина.

В этой связи, в учебной литературе, «субъект преступления по ст. 131 УК РФ характеризуется как общий, физическое лицо, достигшее 14-ти лет, но с оговоркой относительно половой принадлежности исполнителя» [73, с. 346].

«Таким образом, соисполнителем данного преступления может являться и женщина, которая, к примеру, применяла к потерпевшей насилие для подавления сопротивления или давала ей наркотики для приведения в беспомощное состояние» [73, с. 402].

Из анализа квалифицированных и особо квалифицированных признаков ст. 131 УК РФ следует, что к числу характеризующих субъекта преступления относятся три из них- это:

- совершение преступления субъектом в соучастии (в трех формах);
- совершение преступления субъектом, имеющим судимость;
- повторное совершение преступления субъектом при отсутствии судимости.

Относительно «группового» изнасилования в абз. 2 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. № 4 содержалась оговорка о том, что на квалификацию не влияет тот факт, что другие участники группы не несут уголовную ответственность, поскольку не обладают необходимыми признаками субъекта преступления [46].

Но в последующих Постановлениях № 11 и № 16 даётся однозначное указание, что в такой ситуации содеянное не может квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Два других признака содержатся в ч. 5 ст. 131 УК РФ и касаются, как отмечалось выше, только совершения преступлений в отношении несовершеннолетних.

В п. «а» ч. 5 ст. 131 УК РФ «фактически говорится об ответственности за специальный рецидив, о чём свидетельствует следующее:

Понятие и признаки рецидива перечисляются в ст. 18 УК РФ.

К признакам рецидива относятся:

- повторное совершение умышленного преступления;
- наличие судимости за совершение в совершеннолетнем возрасте преступлений трех категорий, от средней тяжести до особой тяжести» [34, с. 144].

Термин «специальный рецидив» разработан в доктрине уголовного права. В частности, именно его О.О. Туева применяет к п. «а» ч. 5 ст. 131 УК РФ [72, с. 115-121].

Однако, в таком случае вступают в противоречия с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ разъяснения, даваемые в п. 14 Постановления № 16 об учете судимости в несовершеннолетнем возрасте.

2.2 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ

Второе насильственное преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности закреплено в ст. 132 УК РФ.

Сконструирована данная норма таким же образом, как и ст. 131 УК РФ.

В этой связи положения данной статьи будут рассмотрены только в части, в которой не был дан анализ в предыдущем параграфе.

Начать нужно с того, что основным непосредственным объектом данного посягательства является половая неприкосновенность и половая свобода любой личности независимо от половой принадлежности.

Соответственно и потерпевший здесь, в отличие от ст. 131 УК РФ, общий, как мужчина, так и женщина.

Обратим внимание, что нельзя к категории «потерпевший», относительно преступлений Раздела VII, отнести животных, т.к. к ним не применим термин «личность».

В ст. 997 Уголовного уложения 1845 г. была предусмотрена ответственность за скотоложство, то есть половую связь человека с животным [71, с. 604].

По действующему законодательству отдельной нормы такого характера нет. Однако ст. 245 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животным. Данный термин раскрывается в п. 5 ст. 3 Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ. Его суть заключается в действиях, «приводящих к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного, в частности, путем истязаний» [86]. В качестве истязаний в данном Законе рассматривается лишение животного пищи или воды, побои или иные действия. Как мы полагаем, под формулировку «иные действия» подпадает и сексуальное воздействие на животное.

Одно из ключевых отличий преступления по ст. 132 УК РФ от деяния по ст. 131 УК РФ, заключается в характере осуществляемых общественно опасных действий.

Если, для деяния по ст. 131 УК РФ свойственно совершение полового акта в естественной форме, то по ст. 132 УК РФ квалифицируются все остальные сексуальные действия, как путем непосредственного физического контакта с потерпевшим, так и без него.

Соответственно, все формы проявления действия по ст. 132 УК РФ, исходя из содержания диспозиции данной нормы, можно подразделить на три:

- мужеложство;

- лесбиянство;
- иные сексуальные действия.

Ретроспективный анализ развития уголовной ответственности за мужеложство по российскому законодательству проводится в работе такого автора как Е.А. Зайцева. В частности, она обращает внимание, что понятие «мужеложство» было сформировано в ч. 1 ст. 121 УК РСФСР 1960 г. («половое сношение между мужчиной и женщиной»), а в действующем УК РФ его легальное определение отсутствует [18, с. 50]. Мы на данную норму обращали внимание ранее при проведении сравнительного анализа с зарубежным законодательством на предмет того, что ранее УК РСФСР предусматривал ответственность за добровольный мужской гомосексуализм (термин, тождественный «мужеложству») и сохраняется такая ответственность в настоящее время в уголовном законодательстве Узбекистана.

Но в рамках ст. 132 УК РФ мужеложство должно носить либо насильственный характер, либо иметь место в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

В литературе по медицине относительно установления факта мужеложства рекомендуется проводить исследование активного и пассивного партнеров [69, с. 59]. Соответственно, с уголовно-правой точки зрения, активным партнером будет являться субъект преступления по ст. 132 УК РФ, а пассивный – потерпевшим.

В силу отсутствия точного понимания термина «мужеложства», в литературе ведутся споры относительно того, что следует вкладывать в данное понятие.

Глубокое исследование данного вопроса провел Н.Н. Коновалов, который критически относится к позиции тех учёных, которые ограничивают мужеложство только половым контактом между мужчинами через «заданий проход». Автор считает, и мы солидарны с ним в этом вопросе, что мужеложством следует признавать любое сексуальное взаимодействие между двумя мужчинами, в том числе, и «оральный коитус» [27, с. 31].

Такой вывод вытекает из диспозиции ч. 1 ст. 132 УК РФ, где законодатель, в отличие от ч. 1 ст. 131 УК РФ, не использует термин «половое сношение».

Обратим внимание, что «если половое сношение такого же вида, как между двумя мужчинами, то есть через «задний проход», совершается между мужчиной и женщиной, то здесь уже речь идет о формулировке «иные действия сексуального характера»» [69, с. 59].

Еще сложнее обстоит дело с насильственными действиями сексуального в виде лесбиянства. Как отмечает в учебнике по судебной медицине, доказать факт лесбиянства путем проведения судебно-медицинской экспертизы, невозможно [69, с. 59]. Соответственно, здесь лишь можно установить, как, например, при половом сношении, наличие телесных повреждений в области половых органов.

Сам термин «лесбиянство» опять же официально не раскрывается. Поэтому это определение выработано в научной доктрине.

Н.Н. Коновалов характеризует лесбиянство как разновидность гомосексуализма, а конкретно как проявление женского гомосексуализма [27, с. 32]. Автор, опираясь на материалы по сексопатологии, приходит к выводу, что подобного рода действия могут совершаться в различных формах: анилингуса, петтинга, фроттажа и др. [27, с. 32].

К иным насильственным действиям, таким образом, будут относиться все остальные действия сексуального характера, не связанные с мужеложством и лесбиянством, должны относиться к категории «иные насильственные действия».

Из анализа материалов судебной практики следует, что к подобного рода действия относятся:

- введение пальцев во влагалище жертвы [55];
- заставление жертвы целовать половой орган [57];
- заставление жертвы брать половой орган в руки [57];

- трение половым органам о промежность жертвы и её заданий проход [57];
- демонстрация полового органа [54] и т.д.

Е.Р. Макоева, И.К. Анимоков высказывают интересную мысль о возможности отнесения к действиям сексуального характера случаев, когда лицо получает сексуальное удовлетворение в процессе истязания жертвы путём, к примеру, избияния её плетьюми [32, с. 327]. Но в итоге авторы, основываясь на мнении М.И. Могачёва, приходят к выводу, что подобные действия не могут являться основанием квалификации по ст. 132 УК РФ в силу того, что субъект получает сексуальное удовлетворение не в результате полового акта с потерпевшим лицом [32, с. 327]. Мы в целом согласны с такой позицией, но с определенной оговоркой. Содеянное должно квалифицироваться по ст. 132 УК РФ в случае, когда виновный наносит удары плетью потерпевшему лицу целенаправленно по половым органам или по груди (женской).

Одним из сложно решаемых вопросов является уголовно-правовая оценка ситуации, когда потерпевшим от сексуального насилия является мужчина, а преступником женщина. Здесь существует давно устоявшаяся позиция, основанная на медицинских исследованиях, что такого казуса не может быть в силу физиологических особенностей мужского организма.

Однако сексологи и психологи считают, что физиологическая реакции мужчины на «излишнюю активность женщины» может быть обусловлена сниженным самоконтролем мужчины. «Здоровая мужская сущность не слушается человеческого разума своего обладателя» [41].

Поскольку непосредственным объектом преступления по ст.132 УК РФ является половая свобода, то, соответственно, в рассматриваемом вопросе мы должны ориентироваться не на биологическую сущность человека, а на правую составляющую – отсутствие свободы воли в принятии решении о вступлении в сексуальную связь.

В этой связи можно смоделировать ситуацию, когда физическую свободу мужчины, к примеру, ограничили, привязав к кровати, либо дали препарат, повышающий потенцию. В таком случае содеянное должно квалифицироваться по ст. 132 УК РФ.

Если рассматривать квалифицированные признаки преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, то здесь опять же хотелось бы обратить внимание на следующие моменты:

Если насильственные действия сексуального характера совершаются путем введения во влагалище или анус потерпевшего лица инородных предметов, то это может повлечь причинение тяжкого вреда здоровью и свидетельствовать об особой жестокости.

Как и в случае со ст. 131 УК РФ считаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 132 УК РФ п. «г»), который бы предусматривал повышенную уголовную ответственность за посягательство на беременную женщину.

Так, 29 мая 2024 года уроженец республики Узбекистан избил и совершил насильственные действия сексуального характера в отношении двадцатилетней беременной девушки. У потерпевшей была диагностирована черепно-мозговая травма и переломы костей лица [65].

Таким образом, отличие ст. 132 УК РФ от ст. 131 УК РФ заключается в следующем:

- потерпевший – лицо любого пола;
- общественно опасное действие – половое сношение в противозаконной форме;
- исполнитель преступления – лицо любого пола.

2.3 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ

Третье насильственное преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности закреплено в ст. 133 УК РФ.

Данная уголовно-правовая норма состоит из трех частей.

В ч. ч. 2, 3 ст. 133 УК РФ сосредоточено четыре квалифицированных состава.

Поскольку, как и в случае с преступлениями по ст. ст. 131, 132 УК РФ, здесь речь идет о насильственном воздействии на потерпевшее лицо для вступления с ним в половую связь и осуществления иных сексуальных действий, то анализ данной нормы целесообразно рассматривать с позиции отграничения от ст. ст. 131, 132 УК РФ.

Прежде всего, разница заключается в непосредственном объекте, а конкретно в дополнительном объекте. Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 133 УК РФ, это честь, достоинство, а также отношения собственности.

Как и в случае со ст. ст. 131, 132 УК РФ, преступление по ст. 133 УК РФ включает два обязательных альтернативных признака – насилие и особое состояние потерпевшего лица.

Но содержание данных признаков отличается от ст. ст. 131, 132 УК РФ.

Так, применительно к потерпевшему, коим, к слову, может быть лицо любого пола, особое состояние связано не с беспомощностью, а с определенной зависимостью от преступника.

В ч. 1 ст. 133 УК РФ конкретизирован только один вид зависимости – это материальная. А далее использован термин «иная зависимость». В Постановлении № 16 суть «иной зависимости» не раскрывается.

В связи с этим данный вопрос перешёл в плоскость научного обсуждения. Анализ позиций отдельных учёных, а именно: Н.Н. Коновалова [28, с. 218], К.В. Дядюн [16, с. 63], О.С. Кайгородова [24, с. 116] свидетельствует

о том, что все перечисленные авторы выделяют такой вид зависимости как служебную.

Также О.С. Кайгородова выделяет «зависимость на почве родственных отношений, групповых взаимоотношений [24, с. 116], а Н.Н. Коновалов «зависимость от представителя власти, больного от лица, оказывающего медицинскую помощь [28, с. 218].

Материальная зависимость выражается, к примеру, в нахождении на иждивении у мужа, в наличии денежного долга (соответственно потерпевший – это должник, а преступник – кредитор).

Служебная – это зависимость по службе (по работе), то есть основанная на отношениях «работодатель-работник».

Зависимость от представителя власти обусловлена таким регулятором общественных отношений как «власть-подчинение».

При этом «сила» зависимости должна быть такова, что жертва находится в полной власти преступника и вынуждена согласиться на его требования.

Помимо особого состояния потерпевшего, в ч. 2 ст. 133 УК РФ указан один квалифицирующий признак – это «совершение преступления в отношении несовершеннолетних лиц. В отличие от ст. ст. 131, 132 УК РФ здесь не проводится дифференциация возраста с ужесточением ответственности за посягательство в отношении малолетних» [73, с. 402]. Однако минимальная возрастная граница также составляет двенадцать лет.

Насилие выражается в двух формах – шантаж и угроза уничтожения либо повреждения чужого имущества.

Проблема заключается в том, что ни законодатель, ни Верховный Суд РФ в Постановлении № 16 не раскрывают суть термина «шантаж».

В этой связи можно обратиться к содержанию ст. 163 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за вымогательство, выражающееся, фактически, в схожих со ст. 133 УК РФ признаках объективной стороны – выдвижение потерпевшему требований о совершении в пользу виновного определенных действий. Только по ст. 163 УК РФ – это передача имущества, а по ст. 133 УК РФ

вступление в половые отношения. При этом по ст. 163 УК РФ такое требование сопровождается, как и по ст. 133 УК РФ, «угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества, а также угрозой распространения угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» [81].

Далее, в абз. 1 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее – Постановление № 56) раскрывается содержание понятия «сведения, позорящие потерпевшего или его близких». Это «сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка)» [50]. В свою очередь в абз. 2 п. 12 Постановления № 56 раскрывается значение термина «иные сведения» – «любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну» [50].

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, шантаж по ст. 133 УК РФ как раз выражается в такой же угрозе, которая свойственна вымогательству. Именно поэтому при характеристике дополнительного непосредственного объекта преступления по ст. 133 УК РФ нами было указано на честь и достоинство личности.

Подтверждение такой позиции мы находим как в научной литературе, например, схожая позиция высказана Н.Н. Коноваловом [28, с. 217], так и в судебной практике.

Так, по приговору Останкинского районного суда г. Москвы гражданин Г.А. Абдурахманов был осужден по ч. 1 ст. 135 УК РФ и по ч. 2 ст. 133 УК РФ.

Суть совершенного им преступления по ч. 2 ст. 133 УК РФ, как установил суд, выражалась в том, что Г.А. Абдурахманов, получив от потерпевшей И.И. Копаневой через сеть «Интернет» её фотографии в обнажённом виде, стал требовать от неё встречи для вступления в половой контакт в естественной форме, «угрожая в противном случае опозорить ее

(Копаневу И.И.) путем распространения полученных ранее фотографий обнаженной Копаневой И.И. среди ее родственников и одноклассников, а также выложить ее обнаженные снимки в всемирную сеть «Интернет», то есть путем шантажа, а именно угрожая распространением порочащей Копаневу И.И. информацией, понуждал ее к половому сношению» [56].

В этой связи обратим внимание на то, что если бы данное преступление было совершено в настоящее время, то действия бы Г.А. Абдурахманова квалифицировались бы по п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ, введенной Федеральным законом от 06.03.2022 г. № 38-ФЗ. Здесь предусмотрена повышенная уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершенное с применением специального средства преступления – СМИ или сети «Интернет». Обоснованность включения данного квалифицированного признака наглядно продемонстрирована в приведенном выше приговоре.

В научной литературе также высказана позиция относительно замены термина «понуждение» на «сексуальное домогательство» по примеру молдавского законодателя [16, с. 57]. При проведении сравнительного анализа в Главе 1 настоящего исследования нами упоминалась ст. 173 УК РМ, где содержится такая формулировка.

Но также следует отметить, что понятие «домогательство» широко используется и в зарубежной литературе как синоним слова «харассмент».

Так, С. Кайюм, М.Х. Уль Хак, Х. Рафик пишут о том, что домогательства в настоящее время являются глобальной проблемой, которая уникальным образом затрагивает отдельных людей, группы и целые организации [94, с. 18].

Авторы делят домогательство на несколько типов. В том числе, сексуальное домогательство и домогательство в Интернете. При этом сексуальное домогательство определяется как унижающее достоинство поведение, совершаемое домогающимся по отношению к домогаемому. А домогательства в Интернете рассматривается как один из побочных продуктов связи через Интернет. Характеризуется оно, как пишут авторы, различными

способами, с помощью которых домогатель может оставаться анонимным в Интернете и легко выбирать своих жертв. Например, преступник может легко украсть фотографии жертвы из ее аккаунтов в социальных сетях, а затем шантажировать ими жертву до тех пор, пока она не уступит требованиям преследователя [94, с. 18].

Как мы видим, по сути, указанными авторами описываются все те действия, которые подпадают под квалификацию по ст. 133 УК РФ как понуждение, поэтому мы считаем, что изменять данный термин на «сексуальное домогательство» не целесообразно, но в Постановлении № 16 следовало бы уточнить в чём выражается шантаж.

Таким образом, основное отличие ст. 133 УК РФ от ст. ст. 131, 132 УК РФ видится в характере угрозы, предъявляемой потерпевшему. Во-первых, она не должна быть связана с угрозой причинения физического насилия. Во-вторых, при совершении преступлений по ст. ст. 131, 132 УК РФ потерпевшее лицо осознает реальность воплощения угрозы «здесь и сейчас», «в данный момент», а по ст. 133 УК РФ угроза ориентирована как бы на будущее, т.е. потерпевший понимает, что если не уступит требованиям преступника, то в дальнейшем он реализует угрозу.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Беспомощное состояние в ст. ст. 131, 132 УК РФ характеризует «особое состояние (положение) потерпевшего», а не обстановку преступления.

Для устранения всех спорных моментов относительно понимания бессознательного состояния, считаем целесообразным внести изменения в п. 5 Постановления № 16, указав, что к такому состоянию следует относить обморок, сон, кому и т.д.

Мы полагаем, что изнасилование или насильственные действия, совершенные в отношении беременной женщины, также требуют более строгой ответственности, поскольку насильственное воздействие на женщину в таком случае, а также, к примеру, приведение её в беспомощное состояние

путем дачи наркотических, психотропных и сильнодействующих препаратов, может пагубно отразиться на здоровье будущего ребёнка.

В этой связи предлагаем ч. 2 ст. ст. 131, 132 УК РФ дополнить новым квалифицирующим признаком следующего содержания:

«Г) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, - ».

Несмотря на то что в п. 2 Постановления № 16 указывается на ограничение свободы как признак насилия все же считаем, что для унификации судебной практики, целесообразно данный пункт изложить в новой редакции, а именно:

Дополнить абзацем 2 следующего содержания:

«Решая вопрос о дополнительной квалификации действий лица по ст. 126 УК РФ или ст. 127 УК РФ необходимо выяснять, когда возник умысел на изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера. Если умысел на изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера возник до похищения потерпевшего лица или его незаконного лишения свободы, то дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ или ст. 127 УК РФ не требуется».

Отличие ст. 132 УК РФ от ст. 131 УК РФ заключается в следующем: потерпевший – лицо любого пола; общественно опасное действие – половое сношение в противозаконной форме; исполнитель преступления – лицо любого пола.

Основное отличие ст. 133 УК РФ от ст. ст. 131, 132 УК РФ видится в характере угрозы, предъявляемой потерпевшему. Во-первых, она не должна быть связана с угрозой причинения физического насилия. Во-вторых, при совершении преступлений по ст. ст. 131, 132 УК РФ потерпевшее лицо осознает реальность воплощения угрозы «здесь и сейчас», «в данный момент», а по ст. 133 УК РФ угроза ориентирована как бы на будущее, т.е. потерпевший понимает, что если не уступит требованиям преступника, то в дальнейшем он реализует угрозу.

Глава 3 Проблемы квалификации ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

3.1 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ

Выше нами были рассмотрены насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Помимо насильственных, в Главе 18 УК РФ, как отмечено ранее в настоящем исследовании, содержатся «две уголовно-правовые нормы, в которых закреплена ответственность за ненасильственные посягательства данной категории» [81].

Наиболее тесно с преступлениями по ст. ст. 131, 132 УК РФ соприкасается деяние, предусмотренное ст. 134 УК РФ.

Рассматривая непосредственный объект данного деяния, необходимо отметить, что, в отличие от ст. ст. 131, 132 УК РФ, оно является однообъектным. При этом, если в результате насильственного воздействия, прежде всего, страдает половая свобода личности, то в случае совершения преступления по ст. 134 УК РФ, это половая неприкосновенность. Порок воли здесь отсутствует, т.к. лицо вступает в сексуальные отношения добровольно.

Но опасность здесь заключается в возрасте потерпевшего лица и в возрасте виновного.

Потерпевшие по ст. 134 УК РФ специальные. Это лица в возрасте от 12 до 16 лет. Как было указано в Главе 2, лица младше 12 лет могут быть потерпевшими только по ст. ст. 131, 132 УК РФ.

В силу того, что лица в таком раннем возрасте начинают «вести половую жизнь», это пагубно отражается на их «нормальном физическом и нравственном формировании» [73, с. 403].

Так, Л. Бендер, Э. Блау представили результаты психиатрического исследования реакции «детей, переживших реальные сексуальные отношения

со взрослымиНаиболее примечательной чертой, представленной этими детьми, имевшими опыт сексуальных отношений со взрослыми, было то, что они проявляли меньше признаков страха, тревоги, вины или психической травмы, чем можно было ожидать» [89, с. 496].

Эти результаты исследований зарубежных авторов свидетельствуют о том, что вступаю в сексуальную связь в столь раннем возрасте, несовершеннолетние начинают воспринимать такие отношения как норму, что, безусловно, свидетельствует об определенном «сломе» их психики.

Таким образом, происходит «растление» несовершеннолетних со стороны взрослых лиц.

Учитывая разный уровень возрастного развития, законодатель дифференцировал возраст несовершеннолетних на две группы:

- от 14 до 16 лет;
- от 12 до 13 лет.

Соответственно, посягательство в отношении второй возрастной группы влечёт повышенную уголовную ответственность (ч. 3 ст. 134 УК РФ).

Помимо отсутствия насильственного способа воздействия, отличие ст. 134 УК РФ от ст. ст. 131, 132 УК РФ заключается в отсутствии «особого состояния» жертвы в виде беспомощности.

Здесь стоит вспомнить проанализированный выше приговор Московского городского суда в отношении М. Здесь из обвинения был исключен признак совершения изнасилования тринадцатилетней потерпевшей, находящейся в беспомощном состоянии.

Соответственно, если бы по данному делу не был установлен факт применения насилия, то содеянное квалифицировалось по ст. 134 УК РФ.

Разделил законодатель из сексуальные действия на две категории:

- половое сношение в естественной форме – влечёт ответственность по «основному составу (ч. 1 ст. 134 УК РФ);
- мужеложство и лесбиянство – влечёт повышенную ответственность по ч. 2 ст. 134 УК РФ).

Разница в наказании за совершение сексуальных действий в «традиционной» форме и «в противоестественной», свидетельствует определенным образом об отрицательном отношении законодателя к тому, что виновный не только растлевет несовершеннолетнего, но и меняет его нормальные половые ориентиры.

В ч. 4 ст. 134 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за посягательство на двух и более потерпевших. Соответственно реальная совокупность, при отсутствии единого умысла на вступление в половую связь с несколькими лицами, отсутствует.

Еще одной отличительной особенностью ст. 134 УК РФ является совершение данного преступления совершеннолетним лицом, т.е. старше 18 лет.

Следовательно, уголовная ответственность не наступает:

- при вступлении в половую связь двух несовершеннолетних лиц между собой;
- при вступлении в половую связь несовершеннолетнего старше 16-ти лет с лицом, старше 18-ти лет.

«В ч. ч. 5, 6 ст. 134 УК РФ содержатся квалифицирующие признаки, определенным образом характеризующие субъекта преступления. Это совершение преступления в соучастии и при наличии «специального» рецидива» [81].

При этом для привлечения к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 134 УК РФ необходимо чтобы все соисполнители являлись специальными субъектами, то есть соответствовали возрастным критериям.

Правда, как отмечает В.Г. Романов подобного рода преступления редко совершаются в соучастии в силу добровольности со стороны потерпевшего лица на вступление в сексуальные отношения. Соответственно, преступнику не нужно прибегать к помощи посторонних лиц [62, с. 297].

Особенность ст. 134 УК РФ заключается в наличии примечания, в котором содержится специальное основание освобождение от наказания при соблюдении следующих условий:

- совершение преступления впервые;
- характер совершенного преступления – должно быть совершено преступление по ч. 1 ст. 134 УК РФ;
- возраст потерпевшего лица варьируется в диапазоне от 14 до 16 лет;
- вступление в брак. При этом, как отмечено в Определении Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 568-О-О, для применения данных положений примечания необходимо, чтобы брак был зарегистрирован, т.е. наличие фактических брачных отношений не является основанием для освобождения от наказания [37].

Обратим внимание, что в данном случае речь идёт именно об «освобождении от наказания, а не от ответственности, что предполагает вынесение приговора, т.е. осуждение лица за совершенное преступление. Соответственно, единственный орган, который может принять решение об освобождении от наказания» [42, с. 101], это суд. В этой связи, И.В. Пантюхина пишет о некорректности обозначения некоторыми авторами положений примечания к ст. 134 УК РФ как освобождения от уголовной ответственности, которое могут реализовывать и органы предварительного расследования [42, с. 101].

Так, по приговору Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики местный житель был вначале осужден судом по ч. 1 ст. 134 УК РФ с «назначением ему наказания в виде обязательных работ, а затем освобожден от наказания в связи со вступлением в брак» [53].

«Из анализа всех норм Особенной части УК РФ следует, что это единственная норма, где речь идет именно об освобождении от наказания, поскольку во всех остальных случаях предусмотрено именно освобождение от уголовной ответственности» [42, с. 101]. «Однако, поскольку ч. 1 ст. 134 УК РФ по категоризации относится к деянию средней тяжести, это может являться

одним из условий освобождения от уголовной ответственности исходя из положений Главы 11 УК РФ» [42, с. 101].

«В частности, Постановлением Бабаюртовского районного суда Республики Дагестан А.А. Шаипов был освобожден от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 134 УК РФ с назначением ему судебного штрафа» [45].

Помимо освобождения от наказания, в п. 2 примечания к ст. 134 УК РФ «предусмотрены особенности назначения наказания для определенной категории осужденных – тех, у которых возрастная разница с потерпевшим лицом составляет менее 4-х лет. В таком случае не назначается самый строгий вид наказания – лишение свободы» [42, с. 101].

В целом, наличие примечания к ст. 134 УК РФ свидетельствует о том, что законодатель здесь учитывает тот факт, что потерпевшее лицо старше 14-ти лет вступает в сексуальные отношения добровольно, а не по принуждению.

3.2 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ

Последнее ненасильственное преступление Главы 18 закреплено в ст. 135 УК РФ.

Здесь, как и в случае со ст. 134 УК РФ, речь идет о посягательстве на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних.

Объединяет эти нормы и то, что потерпевший по ст. 135 УК РФ обладает тем же возрастным специальным признаком. Равно как и тождественен субъектный состав.

Разница заключается в сущности общественно опасного деяния, которое характерно для преступления по ст. 135 УК РФ. Это развратные действия.

Фактически, если вернуться к диспозиции ч. 1 ст. 132 УК РФ, законодатель рассредоточил перечисленные в ней действия, если они не носят насильственный характер, по двум нормам. Мужеложство и лесбиянство – ч. 2

ст. 134 УК РФ, иные действия, не связанные с половым сношением, мужеложством и лесбиянством, ст. 135 УК РФ.

«Однако, если вновь обратится к ст. 134 УК РФ, мы увидим определенные «несостыковки» в изложении данной нормы. Так, название данной статьи сформулировано как «Половое сношение и иные действия сексуального характера...». Но внутри структуры этой нормы термин «иные действия сексуального характера» законодатель не использует. К «мужеложству и лесбиянству» (ч. 2 ст. 134 УК РФ) мы их отнести не можем, т.к. это противоречило бы ст. 132 УК РФ, где «иные действия сексуального характера» отделены от мужеложства и лесбиянства» [62, с. 299].

Идентичны ли в таком случае «иные действия сексуального характера» термину «развратные действия»?

Для ответа на этот вопрос обратимся, прежде всего, к Постановлению № 16. Как следует из абз. 1 п. 17 Постановления № 16, развратные действия должны быть направлены на «удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям» [49].

Далее, если ориентироваться на положения абз. 2 п. 17 Постановления № 16, данного рода действия могут выражаться в двух формах:

- «выражающиеся в непосредственном физическом контакте с телом потерпевшего лица;
- не выражающиеся в непосредственном физическом контакте с телом потерпевшего лица» [49].

Д.С. Гусаченко совершенно справедливо пишет о том, что ограничение ответственности по ст. 134 УК РФ только «мужеложством и лесбиянством», с «отнесением всех остальных действий сексуального характера – к ст. 135 УК РФ, неприемлемо» [14, с. 275].

В частности, автор считает, что по ст. 134 УК РФ «необходимо квалифицировать и такой сексуальный контакт между женщиной и мужчиной,

при котором одно лицо вводит половой орган и другие предметы в половые органы, в анус либо ротовую полость другому лицу...» [14, с. 275].

Единственное, с чем мы не согласны, это то, что Д.С. Гусаченко относит описанные действия, при условии их совершения между двумя мужчинами, также к категории «иных действий сексуального характера» [14, с. 275].

В п. 2.2 настоящего диссертационного исследования при анализе сущности мужеложства, на основе мнения ученых, был сделан вывод о том, что под подобного рода действия необходимо понимать не только непосредственное половое сношение между двумя мужчинами, но и иные действия, например, оральный сексуальный контакт.

В итоге, Д.С. Гусаченко приходит к выводу о необходимости изменения ст. 134 УК РФ путём расширения сферы ответственности по данной статье с «целью отграничения «иных действий сексуального характера» от «развратных действий»» [14, с. 275].

Необходимо отметить, что такая позиция высказывалась и ранее. Так, еще в 2013 году, В.Г. Романов писал, что «половое сношение, мужеложство, лесбиянство, оральный секс, междубедренный коитус в различном соотношении его участников по половому признаку обладают максимально сходной физиологической природой, и нет оснований искусственно разделять их» [62, с. 299].

На основании вышеизложенного предлагаем ч. 2 ст. 134 УК РФ дополнить указанием на «иные действия сексуального характера».

Возвращаясь к категории «развратные действия», необходимо определить, что же должно к ним относиться.

Так, Д.С. Гусаченко, пытается разграничить действия виновного лица, связанные «с лишением девственности рукой» и «надрыв девственной плевы с последующим проникновением в полость потерпевшей с помощью руки». Первый случай автор относит к квалификации по ст. 135 УК РФ, а второй – по ст. 134 УК РФ.

В анализируемом выше приговоре Дорогомиловского районного суда действия Д.Е. Павликова по «введению двух пальцев во влагалище жертвы» были расценены «как иные действия сексуального характера». В силу того, что Д.Е. Павликов совершил данные манипуляции с применением насилия по отношению к жертве, его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 132 УК РФ» [55].

Следовательно, если бы подобного рода действия были совершены без применения насилия, то их необходимо было бы квалифицировать по ст. 134 УК РФ, а не по ст. 135 УК РФ.

В другом приговоре, Бутырского районного суда, который также приводился выше, действия преступника были квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Их суть заключалась в том, что осужденный неоднократно демонстрировал свой половой орган перед малолетними и в их присутствии осуществлял со своим половым органом различные манипуляции. Иными словами, такие действия именуется «экспозиционизмом» («непристойное обнажение, демонстрация половых органов незнакомым людям без их на то согласия и получение при этом сексуального удовлетворения. Демонстрация интимных частей тела сопровождается половым возбуждением и нередко мастурбацией» [60]).

Соответственно, если бы в той ситуации подобного рода действия были совершены не в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии в силу возраста, то содеянное квалифицировалось бы по ст. 135 УК РФ.

Еще по одному «приговору, Останкинского районного суда г. Москвы, который также анализировался ранее, Г.А. Абдурахманов был осужден не только по ч. 2 ст. 133 УК РФ, но и по ч. 1 ст. 135 УК РФ» [56].

Как развратные действия суд расценил отправку через социальные сети потерпевшей фотографий порнографического содержания, в том числе с изображением мужского полового органа. В свою очередь, по просьбе осужденного, потерпевшая И.И. Копанева прислала фотографии с изображением своих половых органов [56].

В этой связи, вновь стоит обратить внимание на положения абз. 2 п. 17 Постановления № 16, где прописано, что «о развратных действиях речь идет, в том числе, в случае их совершение с использованием сети Интернет и информационно-телекоммуникационных сетей» [49].

Учитывая современную тенденцию об увеличении количества совершения рассматриваемых посягательств именно в сети «Интернет» мы считаем, что в ст. 135 УК РФ необходимо включить соответствующий квалифицированный признак, по примеру п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ.

Таким образом, термин «иные насильственные действия» не тождествен термину «развратные действия».

«Если такие действия не связаны с половым сношением, мужеложством или лесбиянством, но совершаются с применением насилия или с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, то они квалифицируются по ст. 132 УК РФ» [49].

При отсутствии насилия или использования беспомощного состояния содеянное должно квалифицироваться по ст. 134 УК РФ при условии, что речь не идёт о развратных действиях, которые могут быть связаны с физическим контактом в отношении потерпевшего лица, но без проникновения в ротовую полость, анус и влагалище.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Основное отличие ст. ст. 134, 135 УК РФ от ст. ст. 131, 132 УК РФ необходимо проводить по отсутствию таких признаков как «насилие и его угроза» или «использование беспомощного состояния жертвы».

Существуют определенные «несостыковки» в изложении ст. 134 УК РФ.

Это касается наименования данной статьи, которое не согласуется с её внутренним содержанием.

Иными словами, внутреннее содержание ст. 134 УК РФ «уже» её наименования, поскольку в наименовании данной нормы указаны те действия, которые не входят в её содержание.

Речь идёт об «иных действиях сексуального характера». Отнесение их к «мужеложству и лесбиянству» по ч. 2 ст. 134 УК РФ противоречило бы ст. 132 УК РФ, где подобного рода действия отделены от мужеложства и лесбиянства.

Термин «иные насильственные действия» не тождествен термину «развратные действия».

На основании вышеизложенного предлагаем ч. 2 ст. 134 УК РФ дополнить указанием на «иные действия сексуального характера».

Ст. 134 УК РФ – это единственная уголовно-правовая норма, в которой предусмотрено специальное основание освобождение от наказания, а не от уголовной ответственности.

Объединяет ст. 134 УК РФ и ст. 135 УК РФ то, что потерпевший по ст. 135 УК РФ обладает тем же возрастным специальным признаком. Равно как и тождественен субъектный состав.

Разница заключается в сущности общественно опасного деяния, которое характерно для преступления по ст. 135 УК РФ. Это развратные действия.

Учитывая современную тенденцию об увеличении количества совершения рассматриваемых посягательств именно в сети «Интернет» мы считаем, что в ст. 135 УК РФ необходимо включить соответствующий квалифицированный признак, по примеру п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы располагаются в Разделе VII УК РФ.

Личность является родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 131-135 УК РФ. При этом, личность в данном случае необходимо понимать шире её психологического и социологического смысла. Говорим личность, подразумеваем любого человека, независимого от возраста, социализации, психического состояния и т.д.

Внутри Раздела VII УК РФ, который поделен на пять глав, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы размещены в Главе 18, т.е. находятся на третьем месте.

Исходя из наименования Главы 18 УК РФ, следует сделать вывод о сущности видового объекта преступлений, предусмотренных ст. ст. 131-135 УК РФ. Это половая неприкосновенность и половая свобода.

Дефиниция половой свободы включает в себя свободу выбора сексуальных партнеров и сексуальных отношений, а также свободу выбора сексуального поведения.

Разграничение преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией насильственным путем, равно как и принуждение к продолжению занятием проституцией таким способом, и таких же деяний без применения насилия, путем размещения их в разных разделах, позволит решить коллизионные вопросы, связанные с квалификацией.

В этой связи, предлагаем ст. 133 УК РФ дополнить ч. 4 следующее содержания:

«4. Деяние, предусмотренное частями первой, второй и третьей настоящей статьи, если оно сопряжено с получением услуги проституции».

Одной из ключевых дифференциаций является подразделение преступлений Главы 18 УК РФ в зависимости от факта применения насилия или, иначе говоря, от способа совершения преступления.

Учитывая, что в настоящее время уголовная политика РФ направлена на усиление ответственности за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, то было бы целесообразным включить в Главу 18 УК РФ новую статью, схожую по содержанию со ст. 156.1 УК Украины и ст. 175.1 УК Республики Молдова.

Беспомощное состояние в ст. ст. 131, 132 УК РФ характеризует «особое состояние (положение) потерпевшего», а не обстановку преступления.

Для устранения всех спорных моментов относительно понимания бессознательного состояния, считаем целесообразным внести изменения в п. 5 Постановления № 16, указав, что к такому состоянию следует относить обморок, сон, кому и т.д.

Мы полагаем, что изнасилование или насильственные действия, совершенные в отношении беременной женщины, также требуют более строгой ответственности, поскольку насильственное воздействие на женщину в таком случае, а также, к примеру, приведение её в беспомощное состояние путем дачи наркотических, психотропных и сильнодействующих препаратов, может пагубно отразиться на здоровье будущего ребёнка.

В этой связи предлагаем ч. 2 ст. ст. 131, 132 УК РФ дополнить новым квалифицирующим признаком следующего содержания:

«Г) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, - ».

Несмотря на то что в п. 2 Постановления № 16 указывается на ограничение свободы как признак насилия все же считаем, что для унификации судебной практики, целесообразно данный пункт изложить в новой редакции, а именно:

Дополнить абзацем 2 следующего содержания:

«Решая вопрос о дополнительной квалификации действий лица по ст. 126 УК РФ или ст. 127 УК РФ необходимо выяснять, когда возник умысел на изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера. Если умысел на изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера возник до похищения потерпевшего лица или его незаконного лишения свободы, то дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ или ст. 127 УК РФ не требуется».

Отличие ст. 132 УК РФ от ст. 131 УК РФ заключается в следующем:

- потерпевший – лицо любого пола;
- общественно опасное действие – половое сношение в противозаконной форме;
- исполнитель преступления – лицо любого пола.

Основное отличие ст. 133 УК РФ от ст. ст. 131, 132 УК РФ видится в характере угрозы, предъявляемой потерпевшему:

Во-первых, она не должна быть связана с угрозой причинения физического насилия.

Во-вторых, при совершении преступлений по ст. ст. 131, 132 УК РФ потерпевшее лицо осознает реальность воплощения угрозы «здесь и сейчас», «в данный момент», а по ст. 133 УК РФ угроза ориентирована как бы на будущее, т.е. потерпевший понимает, что если не уступит требованиям преступника, то в дальнейшем он реализует угрозу.

Основное отличие ст. ст. 134, 135 УК РФ от ст. ст. 131, 132 УК РФ необходимо проводить по отсутствию таких признаков как «насилие и его угроза» или «использование беспомощного состояния жертвы».

Существуют определенные «несостыковки» в изложении ст. 134 УК РФ. Это касается наименования данной статьи, которое не согласуется с её внутренним содержанием.

Иными словами, внутреннее содержание ст. 134 УК РФ «уже» её наименования, поскольку в наименовании данной нормы указаны те действия, которые не входят в её содержание.

Термин «иные насильственные действия» не тождествен термину «развратные действия».

На основании вышеизложенного предлагаем ч. 2 ст. 134 УК РФ дополнить указанием на «иные действия сексуального характера».

Ст. 134 УК РФ – это единственная уголовно-правовая норма, в которой предусмотрено специальное основание освобождение от наказания, а не от уголовной ответственности.

В целом, наличие примечания к ст. 134 УК РФ свидетельствует о том, что законодатель здесь учитывает тот факт, что потерпевшее лицо старше 14-ти лет вступает в сексуальные отношения добровольно, а не по принуждению.

Учитывая современную тенденцию об увеличении количества совершения рассматриваемых посягательств именно в сети «Интернет» мы считаем, что в ст. 135 УК РФ необходимо включить соответствующий квалифицированный признак, по примеру п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азрапкин А.П. Проблема правовой оценки похищения человека, сопряженного с другими преступлениями // Образование и право. 2019. № 6. С. 117-122.
2. Алексеев А.А. О некоторых вопросах определения ненасильственных половых преступлений // Молодой ученый. 2018. № 8 (194). С. 82-84.
3. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Под ред. А.А. Бодалева. - М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2005, 432 с.
4. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н.А. Лопашенко. - М. : Волтерс Клувер, 2006. 248 с.
5. Антонян Ю.М. Некрофилия: понятие, типология, объяснение // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 49-57.
6. Апелляционный приговор Курского областного суда. Дело № 22-190/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/skrcEzCnZQbK/> (дата обращения: 01.11.2024).
7. Балашов С.М. Сон как состояние беспомощности // Бизнес в законе. 2015. № 3. С. 104-109.
8. В Астрахани изнасиловали беременную женщину. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/proisshestviya/19961763> (дата обращения: 01.11.2024).
9. В Москве изнасиловали беременную женщину, пришедшую устраиваться няней. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/387546> (дата обращения: 01.11.2024).
10. Власов А.Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве // Концепт. 2015. № 5. С. 116-120.

11. Галета Я.В., Радул В.В. Самоопределение как структурно-функциональное качество личности // *Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн.* 2019. № 12(66) [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/8433> (дата обращения: 01.11.2024).

12. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: *Strafgesetzbuch (StGB)*: научно-практический комментарий и перевод текста закона. Изд. 2-е, перераб. и доп. М: Проспект, 2016. 355 с.

13. Губренко А.С. Понятие и сущность преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. // *Экономика и социум.* 2023. № 3. С. 776-780.

14. Гусаченко Д.С. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного Кодекса Российской Федерации и возможные пути решения // *Вопросы студенческой науки.* 2021. № 6 (58). С. 273-277.

15. Дебильность – признаки, причины и методы лечения [Электронный ресурс] URL: <https://panacea.clinic/blog/psikhiatriya/debilnost-article/> (дата обращения: 01.11.2024).

16. Дядюн К. В. Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава // *Lex Russica.* 2021. Том 74. № 9 (178). С. 54-66.

17. Житель Кизилюртовского района признан виновным в изнасиловании с особой жестокостью [Электронный ресурс]. URL: <https://dagestan.sledcom.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

18. Зайцева Е.А. История развития ответственности за «мужеложство» // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями.* 2015. № 4. С. 49-50.

19. Закон РФ от 29.04.1993 г. № 4901-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» // *Ведомости СНД и ВС РФ.* 1993. № 22. Ст. 789.

20. Ефимова Л.С. Понятие личности и условия её формирования // Учёные записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2012. № 3 (38). С. 40-44.

21. Изотов Н.Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2000. 26 с.

22. Ильина Е.С. Понятие половых преступлений // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла»: материалы международной научной конференции Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Том. Часть 2, Красноярск, 05 декабря 2019 г. М. : Красноярский ГАУ, 2020. С. 76-81.

23. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 436 с.

24. Каигородова О.С. Характеристика зависимого, беспомощного состояния либо иных, по которым лицо не может защищать свои права и законные интересы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). С. 114-121.

25. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. 320 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект. 2023. 896 с.

27. Коновалов Н.Н. Понятие мужеложства, лесбиянства, и иных действий сексуального характера в уголовном праве: законодательная регламентация и научное толкование // Вестник Российского нового университета. Серия: человек и общество. 2017. № 3. С. 31-34.

28. Коновалов Н.Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 216-218.

29. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993г. [Электронный ресурс]. URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.11.2024).

30. Краснодарским краевым судом вынесен приговор в отношении жителя города Новороссийска, совершившего похищение, изнасилование двоих женщин и убийство одной из потерпевших [Электронный ресурс]. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

31. Курсаев А.В. Состав посязания в опасность в уголовном праве // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 166-180.

32. Макоева Е.Р., Анимоков И.К. Проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера // Образование и право. 2022. № 8. С. 325-329.

33. Мамаева А.В., Шаповаленко Л.О. Анализ существующих подходов к пониманию основных сущностных характеристик умственной отсталости // Аутизм и другие нарушения в развитии: современные исследования и разработки. 2018. № 1 (1). С. 38-52.

34. Мгоян Р.Н. Спорные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы по действующему законодательству // Молодой учёный. 2024. № 44 (543). С. 143-145.

35. Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2012 г. № 56-О12-84 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7.

36. Определение Верховного Суда РФ от 09.04.2014 г. № 5-АПУ14-15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2020 г. № 77-856/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Определение СК Верховного Суда РФ от 27.02.1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 9. С. 17.

40. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.12.2008 г. № 38-О08-31 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13125/> (дата обращения: 01.11.2024).

41. Откровения мужчин, изнасилованных женщинами. Всему виной отзывчивость сильного пола [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

42. Пантюхина И.В. Анализ специального освобождения от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 101-110.

43. Пантюхина И.В. Принуждение к занятию проституции как особый вид понуждения к действиям сексуального характера // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 118-128.

44. Поликарпов В. А. Психология личности: курс лекций. Минск : БГУ, 2015. 162 с.

45. Постановление Бабаюртовского районного суда Республики Дагестан от 16.07.2018 г. Дело № 1-56/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями

131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

50. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

52. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2005 г. № 122п05 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

53. Приговор Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 02.07.2020. Дело № 1-183/2020 (дата обращения: 01.11.2024).

54. Приговор Бутырского районного суда. Дело № 1-179/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

55. Приговор Дорогомиловского районного суда. Дело № 1-204/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

56. Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 01.02.2017 г. Дело № 1-266/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

57. Приговор Первомайского районного суда г. Владивосток от 05.02.2016 г. Дело № 1-193/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/13150122> (дата обращения: 01.11.2024).

58. Приказ Минздрава России от 23.10.2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола». URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.11.2024).

59. Приказ Минздрава России от 04.08.2023 г. № 415н «О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» [Электронный ресурс]. URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.11.2024).

60. Психические расстройства и феномены: эксгибиционизм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

61. Раджабов Р.М. К вопросу о квалификации изнасилования, совершенного особо жестоким способом // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 94-96.

62. Романов В.Г. Проблемные вопросы квалификации деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ и отграничения данного состава преступления от смежных составов (ст. 131, ст. 132 УК РФ) // Вестник ТГУ. 2013. Выпуск 2 (118). С. 297-302.

63. Салагай О.О. Дефиниция биологического пола человека в международном и национальном праве // Государство и право. 2011. № 6. С. 34-40.

64. Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М. : Былина, 2004. 224 с.

65. «Сломал все кости»: в Москве военный избил и изнасиловал 20-летнюю беременную [Электронный ресурс]. URL: <https://riamo.ru/news/> (дата обращения: 01.11.2024).

66. Справка Московского городского суда от 04.04.2008 г. «О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского

суда по уголовным делам за первое полугодие 2005 года» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

67. Статистика и аналитика // Состояние преступности за 2021-2023 гг., январь-сентябрь 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 06.11.2024).

68. Стетюха М.П. Сексуальная свобода как объект уголовно-правовой охраны: некоторые аспекты // Альманах современной науки и образования. 2016. № 3 (105). С. 120-123.

69. Судебная медицина: учебник / под общ. ред. В. Н. Крюкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 432 с.

70. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 06.11.2024).

71. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885. СПб., 1892. 800 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusneb.ru/catalog/> (дата обращения: 01.11.2024).

72. Туева О.О. Специальный рецидив в уголовном законодательстве России: история и современность // Юго-западный юридический форум: сборник студенческих научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Том Выпуск 2. Курск, 2021. С. 115-121.

73. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2015. 1184 с.

74. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ) [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 01.11.2024).

75. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 01.11.2024).

76. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 01.11.2024).

77. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.11.2024).

78. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV. [Электронный ресурс]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 01.11.2024).

79. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 01.11.2024).

80. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII). [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 01.11.2024).

81. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

82. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 01.11.2024).

83. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 01.11.2024).

84. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

85. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

86. Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424.

87. Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

88. Франческа Виола: первая итальянка, которая нарушила омерту на Сицилии и избежала брака с насильником. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YyAzbcXtGykQexlY/> (дата обращения: 01.11.2024).

89. Bender L., Blau A. The Reaction of Children to Sexual Relations with Adults // American Journal of Orthopsychiatry. 2010. № 7. P. 496-505.

90. Bivona J.M., Critelli J.W., & Clark M.J. Women's rape fantasies: An empirical evaluation of the major explanations // Archives of Sexual Behavior. 2012. № 41. P. 1107-1119.

91. Cremona M., Herring J. Criminal Law. London, 1998. 286 p.

92. Gold S.R., Balzano B. F. & Stamey R. Two studies of females' sexual force fantasies. // Journal of Sex Education & Therapy. 1991. № 17. P. 15-26.

93. Lehmiller J.J. Tell Me What You Want: The Science of Sexual Desire and How It Can Help You Improve Your Sex Life. Da Capo Lifelong Books. London, 2018. 288 p.

94. Qayyum S., Ul Haq M.H., Rafiq H. Harassment: Causes, Effects, Solutions. January. 2021. 37 p.